

ВОДОЛЪЖІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Февраля

№ 4.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) Отъ 18-го Ноября 1874 года за № 68. *По дѣлу о денежной претензіи вдовы Священника къ зятю своему Священнику же, поступившему на мѣсто покойнаго ея мужа.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отзывъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи по дѣду о денежной претензіи вдовы Священника къ ея зятю, Священнику же, поступившему на мѣсто покойнаго ея мужа, обязавшемуся давать ей, вдовѣ, содержаніе. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что одинъ съѣздъ Мировыхъ Судей и Правительствующій Сенатъ приняли къ разсмотрѣнію искъ вдовы священника къ зятю ея, бывшему наставнику Семинаріи, впоследствии священнику, объ уплатѣ ей хлѣба и денегъ, по условію, заключенному въ 1865 году покойнымъ мужемъ ея, при сдачѣ занимаемаго имъ мѣста, со взятіемъ въ замужество дочери ихъ; между тѣмъ дѣла подобнаго рода подлежали вѣдѣнію Духовнаго Начальства до обнаруженія мнѣнія Государственнаго Совѣта, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 22 Мая 1867 года, распубликованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, 11-го Марта 1867 года, № 16, ст. 633 п. 3), въ силу котораго уничтожена дѣйствительность обязательствъ со стороны лицъ, поступающихъ на священнослужительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, и повелѣно прекращать даже переписку по Духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію не только такихъ обязательствъ, которыя бы вновь состоялись, но и такихъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ, т. е. до 22-го Мая 1867 года, по распоряженію Епархіальныхъ Начальствъ. Вслѣдствіе сношенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министеромъ Юстиціи для устраненія на будущее время таковыхъ противорѣчій въ примѣненіи мировыми судебными установленіями изъясненнаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Тайный Совѣтникъ Эссенъ отозвался, что подобныя вышеозначенному взысканія, за силою приведеннаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, вообще не должны подлежать удовлетворенію, при чемъ присовокупилъ, что, въ виду общаго правила, выраженнаго въ ст. 1 уст. гражд. судопр., по силѣ коей всякій споръ о

правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій гражданского вѣдомства, выше означенные иски не могутъ быть изъ-
яты изъ дѣйствія сего правила, т. е. изъ разсмотрѣнія ихъ судебнымъ
порядкомъ, вѣд коего никакое исковое требованіе ни присуждено, ни
отвергнуто быть не можетъ. Но какъ, по началамъ состязательнаго
судопроизводства, рѣшенія должны быть постановляемы судомъ не
иначе, какъ по выслушаніи по каждому дѣлу объясненій обѣихъ тя-
жущихся сторонъ, то посему Тайный Совѣтникъ Эссенъ находитъ,
что, при предъявленіи судебнымъ мѣстамъ взысканій по обязатель-
ствамъ, выданнымъ со стороны лицъ, поступающихъ на священно-
церковнослужительскія должности, сами отвѣтчики имѣютъ полную воз-
можность достигнуть отказа Судомъ въ таковыхъ искахъ, посред-
ствомъ ссылки на законъ, изложенный въ вышеупомянутомъ мнѣніи
Государственнаго Совѣта, а въ случаѣ неправильнаго присужденія
истцамъ подобныхъ требованій—путемъ обжалованія состоявшихся по
сему предмету судебныхъ рѣшеній высшей инстанціи и, наконецъ,
Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Се-
ната, рѣшенія котораго, публикуемая во всеобщее свѣдѣніе, должны
служить руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣне-
нію закона [уст. гражд. судопр. ст. 815]. Вслѣдствіе сего Святѣй-
шій Синодъ опредѣляетъ: дать звать объ изъясненномъ по Духовно-
му вѣдомству циркулярнымъ указомъ къ надлежащему руководству.

2) Отъ 29 Декабря 1874 года за № 74. *По вопросу объ отмѣ-
нѣ вычета въ спеціальный сборъ съ діаконовъ, состоящихъ на
вакансіяхъ псаломщиковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 Ноября сего года за
№ 11,656, объ отмѣнѣ вычета въ спеціальный сборъ съ діаконовъ
состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ. И, по справкѣ *Приказали:*
Циркулярнымъ указомъ, отъ 14 Ноября 1866 года, по ВЫСОЧАЙ-
ШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, на священно-

служителей причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, возложена обязанность дѣлать взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія, въ тѣхъ соображеніяхъ, что лица сіи пользуются правомъ на полученіе пенсіи наравнѣ съ священно-служителями, получающими казенное содержаніе, съ вычетомъ въ пенсіонный капиталъ 2%; взносы эти установлены въ размѣрѣ: для священниковъ церквей городскихъ отъ 6 до 12 руб., сельскихъ отъ 2 до 5 рублей и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 руб. и сельскихъ отъ 1 до 3 руб. въ годъ. Нынѣ Преосвященный Калужскій, въ поступившемъ отъ него представленіи Святѣйшему Синоду объяснилъ, что за введеніемъ въ текущемъ году въ Калужской Епархіи росписанія причтовъ и приходовъ, діаконы получаютъ псаломщичье содержаніе, вельдствие сего Преосвященный проситъ о разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли продолжать установленный взносъ съ приходскихъ діаконовъ или же надлежитъ оный прекратить. Съ представленіемъ такого же содержанія обращался уже Преосвященный Оренбургскій, и Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи онаго, въ опредѣленіи отъ $\frac{4 \text{ Сентября}}{15 \text{ Октября}}$ сего года, постановилъ: по прямому смыслу указа 14 Ноября 1866 года, причетники или псаломщики причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, не подлежатъ означенному выше спеціальному сбору; на этомъ основаніи сбору сему не должны подлежать и діаконы, состоящіе на вакансіяхъ псаломщиковъ, какъ находящіеся въ одинаковомъ съ послѣдними положеніи относительно содержанія. За таковымъ постановленіемъ, въ разрѣшеніе настоящаго представленія Преосвященнаго Калужскаго и въ предупрежденіе надобныхъ представленій по другимъ Епархіямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ, что на діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ и получающихъ одинаковое съ ними содержаніе, не распространяется обязанность дѣлать установленные указомъ 14 Ноября 1866 года, взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія.

3) Отъ 29 Декабря 1874 года за № 3741. *О преподанномъ благословеніи Св. Синода нѣкоторымъ благочиннымъ Подольской*

Епархіи, доставившимъ значительные сборы пожертвованій на голодавшее духовенство Самарской Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Герасима, Епископа Самарскаго, отъ 30-го Сентября сего года за № 6521, въ коемъ доносить о количествѣ пожертвованій, поступившихъ съ 1 Апрѣля по Сентябрь текущаго года, въ распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства въ пользу потерпѣвшаго отъ неурожая, въ прошломъ 1873 году, хлѣба духовенства Самарской Епархіи и о распоряженіи, какія сдѣланы Епархіальнымъ Начальствомъ по распределенію этихъ пожертвованій, присовокупивъ къ сему, что оставшаяся въ экономіи изъ пожертвованныхъ денегъ сумма 44412 р. 38³/₄ коп. серебромъ, передана въ Самарское Попечительство обѣдненныхъ духовнаго званія; при чемъ Преосвященный ходатайствуетъ о преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода разнымъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, доставившимъ сравнительно значительные сборы пожертвованій на голодавшее духовенство Самарской епархіи и между прочимъ по Подольской епархіи: Благочинному Священнику Деміану Щербинскому 100 р., Благочинному Священнику Іустину Ковердынскому 196 р. 79 к., Благочинному Священнику Александру Новицкому 150 р. 45 к., Благочинному Священнику Михаилу Каричковскому 100 руб., Благочинному Священнику Іоанну Базилевичу 271 р. 20 коп., Благочинному Священнику Григорію Борисѣвичу 261 руб. 70 коп., Благочинному Священнику Владиміру Рудзскому 100 руб., и Благочинному Священнику Сімеону Сорочинскому 158 р. 50 коп., Приказали: Согласно такому представленію Преосвященнаго Самарскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Благочинному Священнику Деміану Щербинскому, Благочинному Священнику Іустину Ковердынскому, Благочинному Священнику Александру Новицкому, Благочинному Священнику Михаилу Каричковскому, Благочинному Священнику Іоанну Базилевичу, Благочинному Священнику Григорію Борисѣвичу, Благочинному Священнику Владиміру Рудзскому и Благочинному Священнику Сімеону Сорочинскому

чинскому, во вниманіе къ означеннымъ выше пожертвованіямъ для духовенства Самарской епархіи, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

II.

Распоряженія и свѣдѣнія по Подольскому Епархіальному Вѣдомству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Подольская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 Октября за № 64, на имя Консисторіи, въ коемъ, вслѣдствіе предложенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за № 3851, по ходатайству Совѣта Казанской Духовной Академіи, касательно увеличенія средствъ редакціи Православнаго Собесѣдника, изъяснено: Принимая во вниманіе, что Казанской Духовной Академіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 14 день Юля 1853 года опредѣленіемъ Синода поручено издавать духовный журналъ „Православный Собесѣдникъ“, съ преимущественнымъ направленіемъ его противъ раскола въ разныхъ его видахъ, что въ теченіи—20 лѣтняго существованія, редакція сего изданія неуклонно стремилась къ указанной задачѣ, помѣстивъ въ изданіи много историческихъ памятниковъ, относящихся къ области Церковной общей и русской исторіи, и что повременное духовное изданіе съ такимъ содержаніемъ оказывается особенно полезнымъ для духовенства въ отношеніи къ пастырской его дѣятельности, по вразумленію раскольниковъ, а потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить печатнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить: Монастырямъ, Каѳедральнымъ Соборамъ и вообще болѣе достаточнымъ церквамъ выписывать для церковныхъ библіотекъ издаваемый при Казанской Духовной Академіи духовный журналъ „Православный Собесѣдникъ“, какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства. *Приказала:* Въ исполненіе настоящаго указа Святѣйшаго Синода, предложить, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Настоя-

телямъ: Соборовъ, Мужскихъ монастырей и Настоятельницамъ Женскихъ монастырей, чтобы они постарались выписать полезный Духовный Журналъ „Православный Собесѣдникъ“, издаваемый при Казанской Духовной Академіи“, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить и о о. благочиннымъ Подольской Епархіи о выпискѣ причтами болѣе состоятельныхъ церквей этого журнала для церковныхъ библиотекъ, а также, и для окружныхъ библиотекъ, при чемъ пояснить, что цѣна за годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“, — семь руб. сер., и что для выписки нужно адресоваться: „въ Редакцію сего журнала, при Казанской Академіи“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Подольская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 14—16 Декабря 1874 года, въ виду случающихся святотатствъ, Приказали: Циркулярно печатными указами предписать всѣмъ Благочиннымъ Подольской Епархіи—подтвердить Настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ: всегда содержать благонадежныхъ при церквахъ сторожей, прочно устроить окна, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, двери, замки ко всѣмъ церковнымъ дверямъ, и вообще прочно устроить все тѣ мѣста зданія церкви, чрезъ которыя воръ могъ бы спуститься или проникнуть въ церковь; при семъ предвартить Настоятелей церквей, что если не будутъ исполнены ими вышепоясненныя предосторожности противу похищеній изъ церквей, а между тѣмъ случится воровство изъ церкви, то отвѣтственности будутъ подвергаемы и Настоятели церквей; кромѣ сего, о настоящемъ распоряженіи напечатать въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

* * *

* * *

Винницкаго уѣзда, прихожане Богословской Церкви Слободы Потока, вообще отличающіеся, по отзыву мѣстнаго Благочиннаго, усердіемъ и заботливостію о благолѣпіи своего приходскаго храма, тотчасъ по полученіи извѣстія о вступленіи Преосвященнѣйшаго Тео-

гноста Епископа Подольскаго и Брацлавскаго въ предѣлы ввѣренной Ему Подольской Епархіи, 14 числа Января 1875 года постановили: означать этотъ день въ своемъ приходѣ пожертвованіемъ въ приходскую церковь. Пожертвованіе выразилось приобрѣтеніемъ серебрянныхъ священническихъ ризъ цѣною въ 90 рублей. Ризы сіи внесены въ церковь и по желанію прихожанъ записаны именно какъ пожертвованіе въ означенное дня вступленія Его Преосвященства въ Подольскую Епархію. По донесеніи объ этомъ отъ мѣстнаго Благочиннаго, Преосвященнѣйшій Епископъ Θεогностъ написалъ: Прихожанамъ Богословской Церкви Слободы Потока объявить отъ меня благословеніе Божіе и благодарность, за ихъ усердное пожертвованіе”.

Опредѣлены: а) И. д. псаломщика с. Говоръ, Ущицкаго уѣзда, діаконъ Леонтій *Билинскій*, на діаконское мѣсто при Летичевскомъ Градскомъ Соборѣ. б) Безмѣстный діаконъ Михайлъ *Сурміевичъ*, въ число братіи Шаргородскаго первокласснаго монастыря; в) исправляющими должность псаломщиковъ: бывшій причетникомъ въ с. Черниловцахъ, Василій *Моначанскій*, въ с. Слободку Межировскую Литинскаго уѣзда. Безмѣстный псаломщикъ Онисимъ *Назаревичъ*, — въ Ободовку Ольгопольскаго уѣзда. Причетнической сынъ Іоакимъ *Лятыцкій* въ с. Бобловъ Брацлавскаго уѣзда.

Перемѣщены по прошеніямъ: Священникъ Ольгопольскаго уѣзда с. Волоскаго Крикливца Константинъ *Крупскій*, — въ с. Студеное того же уѣзда, мѣсто же Священника въ Волоскомъ Крикливцѣ предоставлено бывшему учителемъ въ Тульчинскмъ училищѣ, Священнику Θεодору *Гречулевичу*. Священникъ м. Шатавы Каменецкаго уѣзда Игнатій *Венгрженевскій* въ с. Козинцы Брацлавскаго уѣзда. Священникъ с. Яновець Литинскаго уѣзда Василій *Тарногородскій*, въ с. Ивановцы Брацлавскаго уѣзда. Священникъ с. Слободки Межировской Литинскаго уѣзда Василій *Земинскій*, — въ с. Севериновку того же уѣзда. Исправляющіе должность псаломщиковъ: с. Липовки Тимановской Ямпольскаго у. Гавріилъ *Бачанскій*, — въ заштатный г. Баръ, Могилевскаго уѣзда; заштатнаго г. Бара Василій *Вальчинскій*, къ Могилевскому Градскому Собору; м. Кублича Гайсинскаго уѣзда, Іустинъ *Свитлицкій*, въ с. Маріановку Гайсинскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: на пер-

вое трехлѣтіе: въ 1-мъ Округѣ Винницкаго уѣзда: с. Писаревки крестьянинъ Ефреемъ *Григоренко*; с. Парпуровецъ крестьянинъ Карпъ *Борачукъ*, во 2-мъ округѣ Ольгопольскаго уѣзда: с. Старо Луга крестьянинъ Варѣоломей *Даровенко*; въ 3-мъ округѣ Ушицкаго уѣзда с. Крушановки крестьянинъ—*Теодоръ Галашипетъ*; въ 1-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Щербовецъ крестьянинъ Иванъ *Будусъ*; въ 1-мъ округѣ Летичевскаго уѣзда с. Марковецъ крестьянинъ Михаилъ *Власюкъ*, и с. Ивановецъ крестьянинъ Павелъ *Захарченко*; въ 5-мъ округѣ Балтскаго уѣзда с. Бакши крестьян. Василий *Новарь*; въ 1-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Борсукъ Игнатій *Тысячный*; и с. Гвоздавки Андрей *Хитринскій*, на четвертое трехлѣтіе: крестьянинъ с. Пасата Евтихій *Песчанскій*, на второе трехлѣтіе: въ 5-мъ округѣ Проскуровскаго уѣзда с. Ивановецъ Сатановскихъ крестьянинъ Павелъ *Радыбаба*, въ 3-мъ округѣ Ямпольскаго уѣзда с. Отченашевки крестьянинъ Михаилъ *Яцый*, на первое трехлѣтіе.

Посвященъ въ *стухарь*: причетникъ Каменецкаго Каѳедральнаго Собора Иванъ *Монкевичъ*.

Разрѣшено: Ушицкаго уѣзда въ с. Яцковцахъ устроить новый иконостасъ. Летичевскаго уѣзда въ м. Зиньковѣ въ припиской св. Михайловской церкви устроить ограду и новую крышу на колокольнѣ.

Умершій исключается изъ списковъ: Геродиаконъ Подольскаго Архіерейскаго дома *Іоакимъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Объявляется окончившимъ курсъ въ Подольской Духовной Семинаріи: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять праздное мѣсто сельскаго учителя въ с. Нестонтой Балтскаго уѣзда, гдѣ учителю положено жалованья въ годъ 120 руб., съ готовою квартирою

2) Вышла въ свѣтъ книга «Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ, съ краткимъ обзоромъ мѣръ,

предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ» Протоіерея Іоанна *Чижевскаго*. Харьковъ. Въ Унивѣрситетской Типографіи. 1874 года. 212 стр.

Цѣль изданія этого сборника объяснена составителемъ въ слѣдующемъ предисловіи. «Въ текущемъ 1874 г. епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія исполнилось пятьдесятъ лѣтъ. Кругъ дѣятельности сихъ учреждений въ послѣдніе годы разширенъ: имъ предоставлено право назначать пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ лицамъ духовнаго званія и вѣдать опеками, учрежденными надъ имѣніями и сиротами духовенства, не принадлежащими къ потомственному дворянству. Экземпляры печатнаго, Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 года, положенія епархіальныхъ попечительствъ, разосланные, въ томъ-же году, при указахъ Св. Синода во всѣ епархіи для руководства какъ попечительствамъ, такъ и духовенству, въ настоящее время или совершенно избиты, или же, большею частію, вовсе утеряны. Вслѣдствіе чего попечительства при исполненіи своихъ обязанностей руководятся или преданіемъ или же XIII т. Свод. зак. уст. обществ. призр. (изд. 1857 года,) въ составъ котораго вошло и это положеніе (Т. XIII, ст. 1562—1616). Но послѣ изданія въ 1857 году Св. Законовъ, многія статьи положенія объ епархіальныхъ попечительствахъ измѣнены, замѣнены другими или же вовсе отмѣнены, и слѣдовательно для справокъ нужно прибѣгать къ продолженіямъ Свода Законовъ, которыхъ учрежденія эти не имѣютъ. Опекуны наши въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются тоже преданіемъ и, за немѣніемъ подъ-руками руководственныхъ статей законовъ, положительно незнакомы съ своими *важными священными* обязанностями, за исключеніемъ, конечно, немногихъ, кои въ послѣднее время приобрѣли себѣ X т. Свода Законовъ.

Все это заставило меня собрать въ одно цѣлое всѣ законоположенія и постановленія, относящіяся къ кругу дѣятельности епархіальныхъ попечительствъ, съ присовокупленіемъ законоположеній «объ опекѣ и попечительствѣ» и хотя и не относящихся къ кругу дѣятельности попечительствъ, но тѣсно связанныхъ по призрѣнію духовенства, «временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ» епархіальнаго вѣдомства и ихъ семей-

ствамъ». Въ особомъ же прибавленіи, въ видахъ обобщенія и возбужденія достойнаго соревнованія и подражанія, помѣщена записка, заключающая въ себѣ краткій обзоръ мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ, Св. Синодомъ, епархіальными начальствами и самимъ духовенствомъ, въ-особенности въ послѣднее время, къ улучшенію положенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, на-сколько, кончено, мнѣ это извѣстно изъ тѣхъ источниковъ, которые имѣлъ подъ руками».

Такимъ образомъ въ составъ этого «сборника», раздѣленнаго на три отдѣленія и приложение, вошли: введеніе, глава I. Общіе способы призрѣнія. Отдѣленія I, глава II. Составъ епархіальнаго попечительства. Глава III. Права и преимущества епархіальныхъ попечительствъ. Глава IV. Призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія и средства призрѣнія. Глава V. Образъ производства дѣлъ епархіальныхъ попечительствъ. Глава VI. Предметы занятій епархіальныхъ попечительствъ. Глава VII. Правила на особые случаи. Глава IX. Случайная пособія бѣднымъ духовнаго званія. Глава X. О пособіяхъ духовенству въ случаяхъ пожаровъ, помѣщеніе больныхъ въ земскія больницы и кто обязанъ платить за содержаніе и лѣченіе ихъ въ сихъ больницахъ. Глава XI. Отчетность попечительства. Глава XII. Устройство быта вдовъ и дѣтей духовенства астраханскаго казачьяго войска. Глава XIII. Особенная попечительность епархіальнаго начальства надъ бѣдными семействами духовнаго званія: принятіе дѣтей въ училище на казенное содержаніе и на общеепархіальныя средства, опредѣленіе къ сиротамъ благонадежныхъ опекуновъ, помѣщеніе малолѣтнихъ безпомощныхъ круглыхъ сиротъ въ постороннія благотворительныя семейства и въ монастыри для воспитанія и наставленія.

Отдѣленіе II. Глава I. Объ опекахъ и попечительствѣ въ порядкѣ семейномъ. Глава II. Объ опекахъ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними. Глава III. О правѣ несовершеннолѣтнихъ на имущество. Глава IV. Объ установленіи опеки и попечительства; опека надъ имѣніемъ священно-церковно-служителей. Глава V. Объ Обязанностяхъ опекуновъ: попеченіе объ особѣ малолѣтняго и управленіе его имуществомъ. Глава VI. Объ опекахъ надъ безумными, сумашедшими, глухонѣмыми и нѣмыми,

Отдѣленіе III. Пенсіи и единовременныя пособія епархіальному духовенству. Введеніе. Глава I. Временныя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства. Глава II. Размѣръ пенсій. Глава III. Порядокъ назначенія пенсій. Глава IV. О суммахъ, изъ коихъ производится пенсія, и о выдачѣ ихъ. Глава V. О прекращеніи производства пенсій и возобновленіе оной. Глава VI. О единовременномъ пособіи. Глава VII. Правила о выдачѣ пенсій. Глава VIII. Увеличеніе пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. Глава IX. О сборѣ съ церковныхъ причтовъ, не получающихъ содержанія отъ казны, для причисленія къ специальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства на воспособленіе духовенству.

Приложенія. Форма описи имуществу, принадлежащему осиротѣвшему семейству, состоящему въ опека и правила составленія описей. Форма опекунской приходорасходной книги. Форма отчета по управленію сиротами и имѣніемъ ихъ. Списокъ (Форма) свѣдѣній о священникѣ (или вдовѣ священника) такой-то епархіи такого-то села, которому (или которой) испрашивается пенсія (или пособіе), или свѣдѣній о священнослужителяхъ и вдовахъ священнослужителей такой-то епархіи, коимъ испрашиваются пенсіи и пособія. Списокъ (Форма) свѣдѣній о священно-церковно-служителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пособія по такой-то епархіи. Вѣдомость (Форма) о количествѣ сбора для причисленія къ специальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства по NN благочинническому округу, NN уѣзда.

Краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія священно-церковно-служителей заштатныхъ, ихъ вдовъ и сиротъ.

Полагаемъ, что сборникъ этотъ не безполезенъ какъ для епархіальныхъ попечительствъ, такъ и для всего духовенства.

Цѣна книгъ 75 коп. за одинъ экземпляръ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ, по разстоянію. Выписывающіе до *пяти* экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Выписывающіе отъ *десяти* до *пятидесяти* экзмп. платятъ за каждый экзмп. по 70 коп. съ пересылкою; выписывающіе отъ *пятидесяти* и выше получаютъ экземпляръ по 65 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями о выискѣ экземпляровъ этой книги обращаться

преимущественно въ «Редацію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» въ Харьковъ. Въмѣсто мелочи можно высылать и марками въ простыхъ письмахъ. Можно получать эту книгу въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ—въ *Харьковѣ: Андреева, Черкесова, Манштейфель* (бывшій Скалона), *Плотникова, Куколевскаго* (бывшій Байкова), *Волжана* и *Прьснова*; въ *Воронежѣ*: въ книжной лавкѣ Митрофаніева монастыря; въ *Кіевѣ*: въ книжномъ магазинѣ *Литова*; въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ *Өерапонцова*, и С.-Петербургѣ *И. П. Анисимова*.

Въ редакціи же *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* можно получить изданіе:

1) «О церковномъ хозяйствѣ». Извлечено изъ Свода Законовъ и распоряженій Св. Синода протоіереемъ *Іоанномъ Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1874 года, 152 стран. Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 70 к. за экземпляръ.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 77

О составленной Директоромъ царскихъ училищъ Могилевской губерніи г. Роцинымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Фчеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примѣненной къ учебнымъ предметамъ начального образованія». (Второе исправленное и дополненное изданіе, Москва, 1873 г.).

(Окончаніе).

Идея нравственнаго воспитанія также не вполне явно пред-

ставляется авторомъ. Такъ авторъ говоритъ, что *цѣль* нравственнаго воспитанія есть развитіе *чувствовательныхъ и желательныхъ силъ души* (стр. 37). Нравственное воспитаніе, въ связи съ религіознымъ, имѣетъ иную цѣль,—именно образованіе добраго и постояннаго настроенія въ человѣкѣ, которое выражается въ самообладаніи, въ силѣ воли, дѣйствующей по принципамъ христіанской нравственности, или что тоже, образованіе нравственнаго характера въ человѣкѣ. Развитіе же *чувствовательныхъ и желательныхъ силъ* служитъ лишь *средствомъ* къ достиженію цѣли главной

Въ той же статьѣ авторъ опредѣляетъ, между прочимъ, страсть—какъ «состояніе сильной возбужденности какого либо чувства и желанія»,—здѣсь авторъ, очевидно, смѣшиваетъ страсть съ психическими *аффектами*.

На стр. 38 авторъ пишетъ, что «для воспитанія въ дѣтяхъ любви и уваженія къ людямъ необходимо поставить дѣтей, на первыхъ же порахъ (т. е. малютокъ?), *въ тѣсныя и разнообразныя сношенія и взаимнодѣйствія* (?) съ людьми, достойными любви и уваженія». Мысль весьма странная. «Люди достойные любви и уваженія»—это люди почетные, послужившіе обществу, не только возрастные, но и пожилые. Авторъ совѣтуетъ поставить малютокъ къ этимъ людямъ *«въ тѣсныя и разнообразныя сношенія!»* И даже предполагаетъ установить какое то «взаимнодѣйствіе» между нами! Авторъ не раскрываетъ плана и средствъ, какъ выполнить его совѣтъ, но его нельзя признать педагогическимъ. Дѣти должны жить прежде всего съ дѣтьми. Въ дѣтскомъ мірѣ достаточно заключается условій и средствъ «для воспитанія въ дѣтяхъ любви къ людямъ», нужно только правильно и съ тактомъ руководить и направлять этотъ міръ. Дѣти должны быть дѣтьми. Всему свое время: подрастутъ, станутъ взрослыми, тогда возможными явятся и «тѣсныя разнообразныя отношенія съ людьми почтенными» и «взаимнодѣйствіе».

На стр. 44-й авторъ пишетъ: «Если съ мальчикомъ или дѣвочкой слишкомъ долго обращаться какъ съ незрѣлыми дѣтьми (да развѣ «мальчикъ» и «дѣвочка» могутъ быть зрѣлыми? Тогда они дѣлаются первый юношей, а вторая—дѣвушкой), то они очень долго и оста-

нутя такими (?), да, кромѣ того, утратить чувство любви и уваженія къ своимъ воспитателямъ». Не говоря уже о неправильности выраженія, приведенная мысль, выраженная въ столь абсолютной формѣ, представляется парадоксальною. Изъ за того, что родители обращаются съ мальчиками и дѣвочками по дѣтски—нечего еще терять къ родителямъ любовь и уваженіе. Пусть даже такое обращеніе будетъ со взрослыми дѣтьми, и тогда для такой утраты нѣтъ оснований. Конечно, это будетъ педагогическая неумѣлость со стороны родителей; но если это «дѣтское обращеніе родителей съ дѣтьми»—пусть взрослыми—проникнуто глубокою и истинною любовью, если оно все дышетъ лаской, основывается на полномъ довѣрїи къ дѣтямъ, имѣетъ характеръ совершенно открытый и прямой (а таковы и должны быть отношенія родителей къ дѣтямъ), ужели можно допустить, чтобы при этихъ условїяхъ дѣти потеряли къ родителямъ любовь и уваженіе за ихъ педагогическую неумѣлость? Приведенную мысль автору слѣдовало бы ограничить и дать ей совѣтъ иную постановку.

Между прочимъ, въ числѣ наказаній авторъ рекомендуетъ «стояніе въ углу и изгнаніе изъ классной комнаты» (стр. 48),—оба эти наказанія, чуждыя совершенно педагогическаго характера, а послѣднее, кромѣ того, вредное и въ учебномъ и въ дисциплинарномъ отношенїяхъ въ школахъ, не должны быть употребляемы. Вообще педагогическая часть труда г. Рошина представляется неудачной и наполненной многими промахами.

Отдѣлъ «дидактики» г. Рошина посвященъ обзорѣнїю общихъ вопросовъ объ условїяхъ и организаціи обученія. Въ этомъ отдѣлѣ также не мало промаховъ.

На стр. 62 авторъ говоритъ «о задачѣ всякаго обученія» и полагаетъ ее «въ сообщенїи знаній и умѣній». Опредѣленіе это страдаетъ односторонностью, такъ какъ авторъ совершенно упускаетъ изъ виду сторону обученія *воспитательную*.

Въ опредѣленїи объема и содержанія курса начальной школы, или—что тоже, въ выборѣ предметовъ обученія въ ней, авторъ не руководится никакими соображенїями и основанїями. Онъ просто го-

ворить, что содержаніемъ такихъ курсовъ «*признаются обыкновенно* (!) слѣдующіе предметы» (стр. 62) и дѣлаетъ ихъ перечисленіе. Такимъ образомъ авторъ слѣдуетъ «обыкновенію», но не всякое же обыкновеніе разумно. Выборъ предметовъ для учебнаго курса начальной школы не долженъ быть ни случайнымъ, ни произвольнымъ, но долженъ утверждаться на разумныхъ и ясно сознанныхъ основаніяхъ.

Здѣсь же встрѣчается такое выраженіе: «методъ изучающаго науку служить *его собственнымъ* интересамъ», — вѣрнѣе было бы сказать «интересамъ науки», почему научный методъ и называется *объективнымъ*, въ противоположность субъективизму метода педагогическаго.

На той же 63 стр. авторъ говоритъ «о разложеніи (анализѣ) и сложеніи (синтезѣ), иначе называемыхъ (?) *индукціей* и *дедукціей*». Итакъ, по мнѣнію автора, анализъ и индукція, синтезъ и дедукція — одно и то же, разные названія тѣхъ же предметовъ, — но это совершенно не вѣрно.

Въ числѣ задачъ метода авторъ указываетъ цѣль—«*сообщить* уму учащагося—логическій порядокъ мышленія (стр. 64), слѣдовало бы сказать—*развить* способность логическаго мышленія; сообщать же можно только знанія.

При изложеніи анализа и синтеза у автора замѣчается смѣшанность понятій о томъ и о другомъ. Въ приводимомъ имъ примѣрѣ о преподаваніи географіи авторъ чисто *синтетическій* способъ перехода отъ окружающихъ дитя предметовъ и явленій, отъ родины къ изученію отечества и далѣе—всей земли—обезразличиваетъ, въ методическомъ отношеніи, со способомъ *аналитическимъ*, который беретъ за исходную точку для обученія цѣлое представленіе (глобусъ) о земномъ шарѣ и постепенно переходитъ къ изученію его частей и подробностей. Авторъ, очевидно, увлекся тѣмъ, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ приходится *разсматривать* предметы (въ первомъ случаѣ ближайшіе предметы, обыденные, во второмъ—цѣлый глобусъ), но онъ упустилъ изъ виду, что это «разсматриваніе» составляетъ

здѣсь не методъ, а *приемъ* обученія; послѣдній касается частныхъ дѣйствій и практики обученія, а методъ опредѣляетъ существо и направленіе процесса его съ одной стороны, съ другой—систему расположенія всего учебнаго предмета. Далѣе (стр. 66) авторъ отождествляетъ съ синтезомъ и *генетическій* методъ, для чего также нѣтъ основаній. «Изучая, говоритъ онъ, различныя ступени развитія особи, начиная, на примѣръ, съ зерна и условій его роста и оканчивая цѣлымъ деревомъ и его плодами (,) — изучающіе дѣлаютъ *синтезы*. Въ воспроизведеніи цѣлаго ряда подобныхъ синтезовъ заключается сущность такъ называемаго генетическаго метода» (стр. 66). Эти разсужденія автора едва ли могутъ быть признаны не только яснымъ, но и вѣрнымъ изложеніемъ дѣла. Генетическій методъ представляетъ предметъ въ его происхожденіи и развитіи, это несомнѣнно; но чтобы въ приведенномъ выше примѣрѣ былъ синтезъ, чтобы «совкупность синтезовъ» представляла существо генетическаго метода, это значитъ смѣшивать совершенно различныя вещи.

Здѣсь же авторъ, говоря объ исторіи, полагаетъ, что она «представляетъ *самый трудный* учебный предметъ въ народной школѣ», ибо «она есть результатъ весьма многихъ, и разнородныхъ физическихъ фактовъ, явленій, вступавшихъ въ самыя разнообразныя и труднодоступныя для наглядности сочетанія. Въ ней отражается все (!?) человѣчество съ его отношеніями къ Богу, къ самому себѣ и природѣ» и пр. (стр. 67). Объ этомъ разсужденіи слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, что оно высокопарно, фразисто и для народныхъ учителей недоступно; а во вторыхъ, совсѣмъ неумѣстно въ статьѣ о методахъ; при томъ же оно является плодомъ недоразумѣнія. Все сказанное выше объ исторіи относится къ ней, какъ къ *науцкь*; но въ курсъ народной школы исторія въ смыслѣ науки совсѣмъ и входитъ не можетъ, она здѣсь возможна только какъ *предметъ обученія* и притомъ въ смыслѣ элементарномъ. Далѣе и самъ авторъ приходитъ къ тому же выводу, но при этомъ дѣлаетъ новый промахъ. Именно, онъ говоритъ, что «*дѣйствительное* знаніе исторіи не доступно отроческому возрасту, почему нужно сдѣлать преподаваніе ея *эле-*

ментарнымъ. Такимъ образомъ элементарному противопоставляется дѣйствительное, чего допустить нельзя.

Вообще вся глава «о методахъ общихъ» написана сбивчиво, неясно, языкомъ не точнымъ и едвали можетъ принести пользу для народныхъ учителей.

Тѣми же недостатками страдаетъ и слѣдующая глава (12-я) «о частныхъ методахъ обученія». Видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ предметъ. Такъ онъ говоритъ, что «на общихъ методахъ обученія, аналитическомъ и синтетическомъ, основаны частные методы или (?) дидактическіе» (стр. 68); затѣмъ насчитываетъ *четыре* послѣднихъ метода: *деиктическій*, *акроаматическій*, *катехитическій* и *эвристическій*. Но совершенно не видно, какъ именно относятся къ анализу и синтезу эти методы? Почему ихъ *четыре*, ни болѣе, ни менѣе? Какое основаніе принято для ихъ вывода и раздѣленія? Что составляетъ отличительныя ихъ черты по существу? и т. д. При этомъ авторъ вводитъ, въ видѣ поясненій, весьма необычныя термины: *показывательный*, *надоумительный*, *наводительный*.

Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ и существо «деиктическихъ» методовъ, ибо онъ ихъ смѣшиваетъ съ *приемами* обученія, что вовсе не одно и тоже. Такъ «деиктическій методъ» состоитъ въ томъ, что учитель *показываетъ* предметъ ученику, — уже ли *показываніе* предмета составляетъ методъ? Это просто *пріемъ* нагляднаго обученія. Да и самъ авторъ дальше «методъ» этотъ называетъ «пріемомъ», очевидно, не разумѣя различія обоихъ терминовъ. «Къ показывательному *пріему* (sic) обученія, говоритъ онъ ниже, можно отнести и прогулки учителя съ учениками» (стр. 69). Итакъ, «прогулки» тоже составляютъ «деиктическій» *методъ* и послѣдній уже называется пріемомъ!

Но далѣе авторъ сливаетъ *акроаматическій* методъ съ деиктическимъ. «Показываніе и примѣрные дѣйствія, или (sic) деиктическій способъ, говоритъ онъ, не могутъ не сопровождаться объясненіями, рассказомъ, истолкованіемъ или словеснымъ изложеніемъ сама-

го учителя; этотъ методъ называется тогда акроаматическимъ (стр. 70). Итакъ, акроаматическій методъ есть деиктический, но съ при-
совокупленіемъ объясненій, разсказовъ и проч. со стороны учителя. Авторъ, очевидно, слишкомъ *по своему* смотритъ на дѣло. Самое изложеніе акроаматическаго метода сдѣлано крайне поверхностно и общо, ему авторъ посвящаетъ всего *девять строкъ*, а между тѣмъ онъ заслуживалъ бы болѣе дѣльнаго изложенія.

Переходя къ изложенію катехитическаго метода, авторъ гово-
ритъ, что «вслѣдствіе дѣтской живости и неусидчивости», для разно-
образія, является третій методъ—*катехитическій*, который онъ назы-
ваетъ также и *сократическимъ*. Такимъ образомъ методъ катехеза
является здѣсь въ силу чисто—внѣшнихъ причинъ, тогда какъ въ на-
чалѣ авторъ указывалъ на происхожденіе его изъ анализа и синтеза.
Нельзя не замѣтить также, что катехитическій методъ и сократиче-
скій—вовсе не одно и то же, послѣдній по существу своему есть чи-
сто эвристическій. Извѣстно, что Сократъ, путемъ вопросовъ, имѣлъ
цѣль—навести слушателя своего и собесѣдника на самостоятельное
открытіе истины, почему Сократъ и называлъ себя лишь воспріемни-
комъ мыслей своихъ слушателей, «бабкою» ихъ, какъ онъ выражался
образно. Психическій образъ этого метода изложенъ Платономъ въ
извѣстномъ «Менонѣ», гдѣ Сократъ доводитъ, съ помощью вопросовъ
совершенно невѣжественнаго раба до рѣшенія геометрической зада-
чи, именно путемъ эвристическимъ, посредствомъ наводящихъ вопро-
совъ. Но г. Рошинъ сливаетъ этотъ методъ съ катехитическимъ. Впро-
чемъ онъ дальше называетъ послѣдній методъ и эвристическимъ или,
какъ онъ выражается, «изобрѣтательнымъ» (!), такъ что хотя авторъ
сначала различалъ *четыре* дидактическихъ метода, но далѣе всѣ они
до того перемѣшались и перепутались, что и два изъ нихъ выдѣлить
трудно. Подобнаго рода сбивчивое изложеніе столь важнаго вопроса
о методахъ нельзя не признать важнымъ недостаткомъ труда г. Ро-
щина. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что во всей статьѣ нѣтъ ни
плана, ни порядка; статья посвящена дидактическимъ методамъ, но
здѣсь же говорится и о болтливости учителя (стр. 73), и о задачахъ.

о спрашиваніи и прослушиваніи уроковъ; при чемъ не дано ни одного образца, какъ примѣнять на дѣлѣ тотъ или другой методъ. Едва ли что-нибудь практически-полезное вынесутъ изъ этой главы народные учителя.

Отмѣтимъ здѣсь еще два мѣста, которыя вызываютъ возраженіе. На стр. 69-й, говоря о наглядномъ обученіи, авторъ пишетъ, что «задача преподавателя состоитъ при этомъ въ умѣнны обратитъ вниманіе учениковъ на *самыя существенныя стороны предмета, представляющія наибольше трудности*, но не пропустить при этомъ и *второстепеннаго*»,—съ этимъ трудно согласиться. Если бы вопрось шелъ о научномъ изслѣдованіи предмета, иное дѣло; но въ наглядномъ обученіи имѣется въ виду цѣль не научная, а педагогическая. Искать при этомъ «наиболѣе трудностей», разсматривать предметъ во всемъ его объемѣ, не только «съ самыхъ существенныхъ сторонъ», но и «второстепенныхъ»,—далеко не всегда здѣсь возможно, удобно и желательно.

На стр. 74-й говорится: «Хорошо врѣзывается въ памяти то, что хотя случайно, но ежедневно попадаетъ на глаза: по этому полезно развѣшиваніе въ классахъ по стѣнамъ картинъ, картъ, таблицъ и проч.» Мысль эту принять можно лишь съ ограниченіемъ. Извѣстно, что Лоикъ училъ грамотѣ «играя», по кубикамъ: но, желая сохранить свѣжесть и интересъ игры этой, онъ положительно совѣтуетъ прятать кубики такъ, чтобы ребенокъ не могъ достать ихъ во всякое время, потому что, говорить онъ, обыкновенно дѣти скоро охладѣваютъ къ тѣмъ предметамъ, которые у нихъ всегда бываютъ предъ глазами». Тоже бываетъ и съ картинами. Постоянно имѣя передъ глазами, заглядывая на нихъ мимоходомъ, дѣти до того свыкаются съ ними, что теряютъ къ нимъ интересъ. Тогда какъ картина вновь принесенная возбуждаетъ ихъ мысль, приковываетъ къ себѣ ихъ вниманіе, пробуждаетъ желаніе узнать, что на картинѣ нарисовано. Вотъ почему нужно съ ограниченіемъ принимать высказанную выше мысль. Картины и карты можно развѣшивать въ классѣ, если первыя назначены для пріученія глаза дѣтей къ изящной обстановкѣ, а вто-

рыя — для справокъ; но если картины предназначаются для систематическаго обученія, то лучше до времени ихъ разсмотрѣнія не развѣшивать, дабы сохранить всю свѣжесть впечатлѣнія ихъ новизны и интересъ ихъ содержанія. Послѣ же, когда картины будутъ разсмотрѣны, можно будетъ развѣсить ихъ и въ классѣ, — ибо они сдѣлали уже свое дѣло и бывъ обстоятельно разсмотрѣны раньше, будутъ служить для дѣтей напоминаніемъ того, что они узнали при внимательномъ разсмотрѣніи изображенныхъ на картинахъ предметовъ.

Глава «о ходѣ преподаванія» написана довольно практично, къ ней приложены примѣрные росписанія уроковъ; но «концентрической» ходъ преподаванія» изложенъ сбивчиво и недостаточно выясненъ. Ссылка при этомъ на трудъ г. Овсянникова «учебникъ исторіи всеобщей» сдѣлана неизвѣстно зачѣмъ и для чего, такъ какъ всеобщая исторія въ народныхъ школахъ не преподается. Концентраціи обученія посвящено всего *10 строкъ* (на стр. 79), понятно, что не многое возможно было здѣсь выяснить. Затѣмъ авторъ переходитъ къ «концентраціи силъ учащихся» и также излагаетъ ее общо и неудовлетворительно, не указывая даже ея педагогическихъ основаній.

Между прочимъ, говоря объ условіяхъ успѣшнаго преподаванія, авторъ пишетъ, что оно будетъ идти успѣшно, если формы и приемы преподаванія «будутъ оживлены *такъ-называемымъ (!) духомъ преподаванія*» (стр. 80). Но «духъ преподаванія» не одинаковъ и не каждый «духъ» способенъ содѣйствовать успѣху обученія. «Духъ преподаванія» можетъ быть и отрицательнымъ, слѣдовательно вреднымъ для успѣховъ обученія и такого духа слѣдуетъ остергаться.

Въ главѣ о дисциплинѣ авторъ говоритъ, что «при *домашнемъ* обученіи задача наставника—воспитателя значительно упрощается» и что «обязанность учителя въ общественныхъ училищахъ гораздо сложнѣе и труднѣе» (стр. 82). Это нельзя безусловно утверждать. Не всегда семейная жизнь содѣйствуетъ правильному воспитанію; а домашнее обученіе, особенно одиночное, имѣетъ много и нерѣдко весьма важныхъ невыгодъ. Общество сверстниковъ для дѣтей представ-

яетъ ту естественную среду, гдѣ должны развиваться ихъ дѣтскія наклонности, полагаться задачи будущаго ихъ характера. Совокупный трудъ въ обученіи вызываетъ соревнованіе со стороны учащихся, въ массѣ дѣти лучше приучаются къ порядку, къ дисциплинѣ; при правильномъ руководствѣ, школа развиваетъ и направляетъ въ дѣтяхъ духъ общественности и взаимопомощи. Нечего и говорить, что въ отношеніи средствъ и силъ обученія съ школой общественною могутъ равняться лишь не многія и только особенно достаточныя семейства. Если прибавить сюда трудности регулировать домашнія занятія ребенка, устранить всѣ антидисциплинарныя навыки и семейныя обычаи (посѣщеніе гостей, несвоевременность сна, пищи, отдыха и т. п.), которые нерѣдко стоятъ въ антагонизмѣ съ требованіями правильнаго воспитанія, то окажется, что обученіе въ общественныхъ училищахъ обставлено едва ли не болѣе благоприятными условіями, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, нежели обученіе домашнее.

Говоря о дисциплинѣ, авторъ между прочимъ указываетъ на нѣкоторые педагоговъ, которые будтобы «не видятъ никакой надобности въ дисциплинарныхъ мѣрахъ для поддержанія въ классѣ надлежащаго порядка» (стр. 83); но изъ приводимыхъ авторомъ примѣровъ видно, что онъ не понялъ мнѣній указываемыхъ имъ педагоговъ. Такъ онъ пишетъ: «По мнѣнію, напр., Дистервега хорошее преподаваніе само способно оказывать на поведеніе дѣтей такое же вліяніе, какое можетъ оказывать на нихъ дисциплина: «кто хорошо умѣетъ учить, говоритъ Дистервегъ, тотъ можетъ хорошо вести и дисциплину». (стр. 83). Здѣсь, очевидно, вовсе нѣтъ ни отрицанія мѣръ дисциплинарныхъ, ни самой дисциплины, говорится только, что учитель, который *хорошо*, т. е. вполне педагогически умѣетъ учить, можетъ хорошо управлять классомъ, — отсюда до отрицанія дисциплинарныхъ мѣръ далеко; напротивъ, здѣсь именно и указывается на хорошее обученіе, какъ *одно* изъ дисциплинарныхъ *средствъ*. Тоже непониманіе авторъ обнаруживаетъ и по отношенію къ Ушинскому. «Нашъ же лучший педагогъ К. Д. Ушинскій, говоритъ авторъ, идетъ *еще дальше* (sic), утверждая, что «въ разумно-устроенной школѣ нака-

заній за лѣдность быть не можетъ, потому что уроки выучиваются въ классѣ; наказаній за шалости также нѣтъ, потому что дѣти заняты и шалить имъ нѣкогда». Ушинскій здѣсь вовсе не идетъ дальше Дистервега, а скорѣе лишь развиваетъ его мысль, именно выясняя, въ чемъ состоитъ «хорошее обученіе», и въ чемъ состоитъ его дисциплинирующее вліяніе. Такъ что заключеніе автора: едва ли облегчается достиженіе идеала школы при *полномъ отсутствіи мѣръ дисциплинарныхъ, сдерживающихъ* — совершенно не можетъ быть отнесено къ приведеннымъ выше авторамъ, которые и не думали отвергать дисциплинарныя мѣры въ школахъ, но только признавали одною изъ сильнѣйшихъ таковыхъ мѣръ — само обученіе, но хорошее, воспитывающее въ добромъ смыслѣ и направленіи. И едвали кто изъ людей, знающихъ дѣло практически, рѣшится отвергать, что при отличномъ умѣнн держатъ классъ-шалостямъ въ классѣ нѣтъ мѣста; что при умѣнн учителя «выучивать уроки» съ дѣтьми въ классѣ устраняются наказанія за лѣдность, ибо послѣдняя предупреждается и дѣлается какъ бы невозможной. Вообще нельзя сказать, чтобы авторъ раскрылъ ученіе о дисциплинѣ достаточно, ясно, полно, и основательно; такъ о воспитательномъ вліяніи дисциплины на учащихся, особенно на образованіе ихъ характера, ничего не сказано въ книгѣ г. Рощина, а эти пункты составляютъ существо вопроса о дисциплинѣ. Авторъ болѣе останавливается на внѣшней ея сторонѣ, нежели на внутреннихъ ея основаніяхъ. Въ этой же главѣ, въ подсрочномъ примѣчаніи (стр. 85), авторъ говоритъ о *школьной гигиенѣ*, какъ бы мимоходомъ; но предметъ этотъ заслуживалъ бы если не особой главы, то во всякомъ случаѣ болѣе обстоятельнаго изложенія.

«*Методика*» у г. Рощина обработана также далеко не блестяще.

Прежде всего нельзя не пожалѣть, что авторъ совсѣмъ опустилъ изъ виду *историческое развитіе* способовъ обученія предметамъ курса начальной школы. Говорятъ: «исторія судить мертвыхъ и даетъ уроки живымъ». Въ извѣстной степени это можно примѣнить къ исторіи методовъ обученія. Сравнивая различные методы, въ разное

время появившіяся, мы совершенно сознательно можем придти къ выбору дѣйствительно лучшихъ способовъ обученія; изучая далѣе опыты преподаванія по различнымъ методамъ, мы научимся избѣгать ошибокъ и погрѣшностей, въ которыя впадали наши предшественники: выгоды не малыя и для успѣха дѣла благотворныя; но авторъ ими почему-то пренебрегаетъ. Недостатокъ этотъ нельзя не считать существеннымъ, тѣмъ болѣе, что онъ касается всей методики.

Въ обученіи чтенію авторъ слѣдуетъ способу письма-чтенія (Schreibleseunterricht). Конечно, этотъ методъ болѣе другихъ рациональный и пригоденъ практически; но авторъ не озаботился изложить его общія дидактическія основанія, отъ чего не только образовательное достоинство его, но и практическая удобопримѣнимость для читателей остаются не вполне разъясненными. Въ изложеніи хода обученія по этому способу, авторъ весьма пассивно слѣдуетъ Ушинскому и главнымъ образомъ Паульсону, его «Первой книжкѣ», при чемъ допускаетъ не мало промаховъ и недостатковъ. Такъ съ самаго начала авторъ совѣтуетъ предварительно «знакомить дѣтей, аналитическимъ и синтетическимъ путями, со звуками» (стр. 92), — не видно, устно или письменно нужно это дѣлать, и какъ, разомъ или поочередно, пользоваться аналитическимъ и синтетическимъ путемъ? если поочередно, то какой путь предшествуетъ другому? Наконецъ, одинаково ли они удобны?

Далѣе, сказавъ, что нужно начинать съ легчайшихъ звуковъ по произношенію и простѣйшихъ по начертанію, авторъ указываетъ на *o* и *c*, съ которыхъ и идетъ обученіе; но всѣ буквы, въ письмѣ которыхъ употребляются овалы, никакъ не могутъ быть признаны простѣйшими по начертанію, напр., сравнительно съ *и*, *ш*, и т. д.; *з* и *ь*, а равно *й* авторъ отлагаетъ до конца азбуки, — совершенно напрасно, такъ какъ дѣти, почти всю азбуку будучи должны читать безъ этихъ полу-звуковъ, пріобрѣтутъ навыкъ и писать слова безъ нихъ, что въ отношеніи правописанія неудобно. Далѣе авторъ почти дословно слѣдуетъ ходу обученія по «Первой учебной книжкѣ» Паульсона, при чемъ повторяетъ и его промахи. Такъ, при разложеніи

слова *оци* на звуки, авторъ употребляетъ весьма неудачный приемъ Паульсона, ошибочность котораго была показана въ одной изъ статей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* («Современное обученіе по звуковому способу» за 1872 г.). Катихизація, какую ведетъ при этомъ учитель (также по Паульсону), представляется весьма сложной, обремененной свѣдѣніями о предметахъ, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющихъ (стр. 94). Между прочимъ, переходя къ начертанію звуковъ *о, с, и*, авторъ употребляетъ такой приемъ: «Я теперь, говоритъ учитель, произнесу звукъ *о*, *смотрите мнѣ на ротъ: о* (протяжно). Какой *видъ* имѣетъ мой *ротъ*, когда я произношу *о*? Круглый. Да *видъ кружка*. Такой же *видъ* имѣетъ и вашъ ротъ, когда вы скажете *о*. Которою же изъ этихъ трехъ буквъ (*о, с, и*) лучше всего означить *о*? Тою, которая пишется *кружкомъ*» (стр. 95). Приемъ не удачный. Впервыхъ, ротъ при произношеніи *о* вовсе не походитъ на *кружокъ*; во вторыхъ, начертаніе *о* вовсе не зависитъ отъ формы рта при произношеніи его, иначе слѣдовало бы и другіе звуки, по крайней мѣрѣ гласные, также производить изъ положеній рта, но извѣстно, что еще Гразеръ дѣлалъ эту попытку, окончившуюся совершенно неудачей. Наконецъ, это обращеніе «смотрите мнѣ на ротъ!» можетъ вызвать смѣхъ въ классѣ. Да и къ чему оно? Вѣдь раньше (стр. 94) говорилось уже, что буква *о* имѣетъ *видъ кружка*, продолговата, что «такими *кружками* рисуютъ яйца, сливы, листья» (?),—понадобилось еще положеніе рта: такое обиліе сравненій представляется излишнимъ. Подобнымъ образомъ тамъ же идетъ сравненіе буквы *с* съ полумѣсяцемъ, серпомъ, лукомъ (?), затѣмъ эта буква, по увѣренію автора, имѣетъ еще «*видъ змѣйки*, свернувшейся въ полукружіе»; но и *о* можетъ имѣть «*видъ змѣйки*», свернувшейся въ кольцо—это одинъ изъ древнѣйшихъ даже символовъ; но полезно ли обременять обученіе чтенію массою такихъ сравненій,—это вопросъ. Мы думаемъ нѣтъ, потому что, упоминая о *лукѣ*, о *серпѣ*, о *змѣйкѣ* и проч., придется и говорить о нихъ, ибо эти предметы могутъ быть для дѣтей неизвѣстны, но такіа отступленія, собственно для чтенія, едва ли удобны и желательны.

На стр. 97-й авторъ пишетъ: «Нѣкоторые педагоги, предпочитающіе синтетическій методъ обученія грамотѣ, считаютъ необходимыми въ началѣ — *особыя звуковыя упражненія*; въ томъ числѣ Ушинскій въ Родномъ Словѣ, принявшій противоположный учебнику Паульсона—способъ синтетическій». Но, во первыхъ, предварительныя звуковыя упражненія составляютъ вообще *необходимую* составную часть обученія по способу письма—чтенія и начинаясь аналитически, то есть разложеніемъ (устно) словъ на слоги и звуки, оканчиваются синтезомъ — сложеніемъ изъ звуковъ словъ; а во вторыхъ, что касается Ушинскаго, то приведенное выраженіе исторически не вѣрно: Ушинскій не могъ принять «*противоположный учебнику Паульсона способъ*» (странно это и выраженіе), ибо, когда Ушинскій писалъ свое Родное Слово, Паульсонъ еще не составлялъ своего учебника по обученію грамотѣ, слѣдовательно его методъ нельзя было имѣть и въ виду.

На той же страницѣ, 97-ой, авторъ усвояетъ барону Корфу изобрѣтеніе остроумнаго способа при соединеніи звуковъ гласныхъ и согласныхъ тянуть первый звукъ и легонько прибавить второй; но если бы авторъ былъ знакомъ съ исторіей методики обученія грамотѣ, то не сказалъ бы такъ; приведенный приѣмъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстенъ былъ и примѣнялся въ школахъ нѣмецкихъ послѣдователей Жакото, напр., у Зельзама. Вообще нельзя сказать, чтобы обученіе грамотѣ составлено было съ полнымъ знаніемъ дѣла, надлежащею обстоятельностью и практичностью, а между тѣмъ обученіе чтенію и письму составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ обученія въ народной школѣ, на которомъ потому и слѣдовало бы остановиться съ большимъ вниманіемъ.

Обученіе письму составлено довольно коротко; существеннымъ недостаткомъ этой статьи представляется отсутствіе изложенія въ ней дидактико-педагогическихъ основаній обученія этому предмету. Обученіе счисленію изложено пр Грубе, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями: обученіе элементарному *черченію* изложено толково, только катихизація при обученіи (стр. 121) составлена не совсѣмъ удачно. Въ

этой статьѣ, между прочимъ, встрѣчается мысль, что «черченіе способствуетъ доведенію представленій до *полной наглядности*» (стр. 115), съ чѣмъ нельзя согласиться. Впервыхъ, не ко всякому представленію это вообще можетъ быть отнесено; во вторыхъ, «полная наглядность» можетъ быть усвоена только самимъ *предметамъ*. Черченіе же даетъ лишь *схему* предмета, и то, что дается имъ для наблюденія внѣшнихъ чувствъ, очень ограничено въ смыслѣ наглядности. Выраженіе «полная наглядность» въ черченіи, даже по отношенію къ геометрическимъ тѣламъ, нельзя признать точнымъ; по отношенію же къ предметамъ и явленіямъ жизни оно совсѣмъ не вѣрно. Наглядное изученіе предмета предполагаетъ дѣятельность не одного только зрѣнія, но и другихъ чувствъ; такъ въ колоколь мы наблюдаемъ слухомъ звукъ, осязаніемъ плотность и температуру металла; въ кускѣ сахара осязаніемъ узнаемъ его шероховатость, вѣсъ, вкусъ—сладость и т. д. Въ черченіи же, какъ бы оно ни было совершенно, мы получимъ только одно очертаніе предмета, слѣдовательно, схему его, доступную только зрѣнію, при чемъ даже и зрѣніе ограничивается въ матеріалѣ для наблюденія, ибо на чертежѣ нельзя наблюдать, напримѣръ, движеніе предмета, цвѣтъ его и пр. Что же касается другихъ чувствъ, то понятно, что ни слуху, ни обонянію или осязанію, ни вкусу чертежъ никакого матеріала дать не можетъ; гдѣ же здѣсь «полная наглядность».

Обученіе географіи составлено съ знаніемъ дѣла; но здѣсь встрѣчается одно мѣсто, которое вызываетъ возраженіе. Именно, на стр. 136-й авторъ пишетъ: «Хорошее средство для перенесенія дѣтской фантазіи въ далекія страны состоитъ и въ томъ еще, чтобы предварительно показать произведенія чужой страны. Разсматривая, напр., апельсинъ и *кушая его* (кто же будетъ кушать, учитель, или ученики?), можно описать апельсинныя рощи Сиціліи; при *переборкѣ* изюма (удобно ли это занятіе въ классѣ?) можно рассказать о прекрасныхъ греческихъ островахъ, о Вестъ-Индіи съ ея плантаціями» и проч. Было бы лучше сказать: когда идетъ рѣчь объ апельсинѣ, показать апельсинъ, и т. д., но присоединять къ «переборкѣ изюма», напр., рассказъ о «прекрасныхъ» греческихъ островахъ и т. под. —

едвали удобно и даже педагогично. Это, значить, говорить случайно обо всемъ.

Въ заключеніе книги своей г. Рошинъ говоритъ и о преподаваніи Закона Божія, но, вмѣсто изложенія методики этого предмета, онъ просто выписываетъ цѣликомъ «программу преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ», составленную Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и одобренную Св. Синодомъ 27 Сентября 1869 года. Но программа и методика обученія не одно и то же, и одно другаго замѣтить не могутъ.

Обученіе пльню авторомъ почему-то совсѣмъ оставлено въ сторонѣ.

Хорошую сторону труда г. Рошина составляетъ указаніе русской литературы по различнымъ отдѣламъ педагогіи и дидактики, хотя и здѣсь замѣчаются недостатки выбора и пропуски. Такъ въ числѣ пособій учебныхъ мы не находимъ «Методики Ариѳметики» Евтушевскаго,—труда во всякомъ случаѣ почтеннаго.

Въ концѣ книги есть особое указаніе наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособій для начальной школы, довольно полное и обстоятельное.

Такимъ образомъ трудъ г. Рошина, хотя и представляетъ нѣчто полезное для руководства учителей народныхъ школъ, но, какъ видно изъ предложеннаго разбора его, заключая въ себѣ не мало и погрѣшностей, вообще далека отъ желаемой степени совершенства и во всякомъ случаѣ требовалъ бы пересмотра и исправленій. Такъ какъ «Очеркъ» г. Рошина составленъ не по программѣ педагогіи, принятой для духовныхъ семинарій, то, независимо отъ обработки его, принять рассматриваемый трудъ въ руководство для семинарій по педагогіи нельзя; но, принимая въ соображеніе, что въ книгѣ Рошина собранъ матеріалъ не безполезный для руководства учителей народныхъ школъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ допустить книгу г. Рошина: «Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній, педагогіки, дидактики и методики» (2-ое изд. Москва. 1873 г.) для приобрѣтенія въ семинарскія библіотеки, въ видѣ пособія для преподавателей педагогіи, предложивъ автору принять въ соображеніе изложенныя выше замѣчанія при послѣдующихъ изданіяхъ книги.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Февраля

№ 4.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫИ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О .

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоѣвки: за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1. Тим. 2, 1, 2).

Свято исполняетъ Церковь Христова это увѣщаніе Апостола.— Ежедневно, во всѣхъ своихъ общественныхъ службахъ, она творитъ молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоѣвки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Но, вотъ, нынѣшній день Церковь посвящаетъ преимущественно, и какъ бы исключительно, моленію за Царя: нынѣ вспоминая день рожденія нашего Государя, она собрала насъ въ св. храмъ, чтобы вознести къ престолу Небеснаго Царя всѣ добрыя чувствованія, внушаемыя намъ сыновнею любовію и долгомъ вѣрныхъ поданныхъ къ нашему Государю. Часть моленій уже нами совершена, остается еще одна часть, относящаяся непосредственно къ высокому предмету настоящаго празднованія. Торжественность, коею облечено нынѣ все и въ семь домѣ Божиємъ, и виѣ онаго, ручается уже отчасти за теплоту нашихъ чувствованій; но чтобы еще совершеннѣе исполнить нынѣ священный нашъ долгъ, вникнемъ въ тѣ причины, которыя должны побуждать насъ къ молитвѣ за Государя.

Когда Св. Ап. Павелъ увѣщевалъ молится за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; тогда цари и всѣ почти правительственныя лица не были еще просвѣщены свѣтомъ Хр. Вѣры; тогда они жестоко преслѣдовали христіанъ и часто подвергали ихъ страшнымъ мученіямъ. Если же Св. Апостоль такъ настоятельно внушаетъ христіанамъ любить и молится за царей, преслѣдовавшихъ христіанъ, *сие бо*, какъ говоритъ онъ, *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*: то какъ бы мы оказались виновными предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, какъ бы не добро и не пріятно было Ему, если бы мы не молились за царей, которые не только одной съ нами Вѣры, но и покровительствуютъ Хр. Вѣру и благодѣтельствуютъ намъ во всѣхъ отношеніяхъ! Раскрывать ли намъ священные листы исторіи, чтобы видѣть обиліе благъ, излитыхъ на наше отечество рукой нашихъ Царей? Что была Россія, раздѣленная между многими властителями и что она нынѣ? И когда Россія наиболѣе бѣдствовала? Не тогда ли, когда она лишена была своихъ законныхъ Государей? Но оставимъ древность, а упомянемъ только о тѣхъ событіяхъ, коихъ многіе изъ васъ были сами очевидными свидѣтелями. Еще не такъ давно лилась кровь на одномъ—недалекомъ, южномъ краѣ нашего отечества обильными ручьями; Европа, Азія, Африка посылали своихъ сыновъ на убіеніе сыновъ Россіи! Равно и послѣднія, такъ же не слишкомъ давнія, но страшныя событія и опустошенія, происходившія на другомъ близкомъ краѣ нашего отечества, находятся еще въ свѣжей памяти всѣхъ насъ.

Трудно, или иначе, нельзя без содроганія сердца и представить, какимъ жестокии мученіи и страшными бѣдствіями недавно подвергались безъ всякой вины христіане—вѣрные сыны отечества,—отъ христіанъ же, но по слѣпотѣ и неразумію слѣвавшихся врагами отечества! и вотъ, послѣ убійственныхъ громовъ и молній, наступили для насъ свѣтлыя дни мира и тишины! Кому же мы обязаны симъ вожделѣннымъ—радостнѣйшимъ миромъ, сею благодатною тишиною? Кто своею благостію побѣдилъ злобу и козни враговъ отечества? О, да будетъ присно благословенъ день рожденія благословеннаго Государя нашего **АЛЕКСАНДРА П-ГО**, да будетъ благословенъ сей священный день особенно нынѣ!

Но не одно чувство, не одинъ долгъ благодарности должны побуждать насъ молиться за Государя; къ сему должны побуждать насъ еще величіе и трудность подвига, возлагаемаго небеснымъ Царемъ Царствующимъ на земнаго Царя. Въ чемъ же состоитъ сей священный подвигъ? Въ веденіи подданныхъ къ благу, къ счастью. Не легко устроить благо самого себя, — одного лишь человѣка; труднѣе устроить счастье многихъ людей, — семейства или какого-либо болѣе многочисленнаго общества. Но легко ли устроить благо Государства, — особенно подобнаго нашему отечеству, составляющему шестую часть всего материка? Путь къ счастью есть путь истины и добродѣтели; но этотъ путь, какъ извѣстно, тѣсенъ, скользокъ, искрещенъ неправдыми путями; шествіе по немъ сопряжено съ постоянными трудностями, требуетъ самоотверженія: легко ли же вести миллионы людей по этому пути? Конечно Богъ даровалъ нашему отечеству силы и средства, коими, можетъ быть, владѣть не всякое другое Государство; главныя основанія, на коихъ зиждется благо всякаго Государства, — глубокое релігіозное чувство, сыновняя преданность волѣ Монарха, любовь къ отечеству, — благодареніе Богу, — стоять въ нашемъ православномъ отечествѣ твердо и непоколебимо. — Тѣмъ не менѣе, бл. хр., если и домъ не можетъ быть нами устроенъ безъ Божіей помощи: *аще бо, по слову Писанія, не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи* (Пс. 126,1); то можетъ ли безъ постояннаго содѣйствія Божія Промысла твердо стоять и преуспѣвать въ добрѣ и благосостояніи

зданіе Государственное? Если частный человек не может достигнуть истиннаго счастья без благословенія и помощи Божіей; то может ли без помощи свыше достигнуть сего счастья, цѣлое государственное общество? Если самъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, принявши естество человѣческое нашего ради спасенія, среди подвиговъ Его для сей великой цѣли, такъ часто молился до кроваваго пота, и возбуждалъ другихъ къ молитвѣ, для той же цѣли: то, послѣ этого, можетъ ли народъ, можетъ ли Монархъ, какъ бы ни былъ онъ самъ въ себѣ силенъ и могучъ, преуспѣвать во всемъ благомъ, не прибѣгая постоянно съ молитвою къ Богу, Источнику жизни, силы, счастья?— Если когда, то особенно нынѣ можно слышать разсужденія объ успѣхахъ и движеніи у насъ жизни общественной, о нѣкоего рода кризисѣ, наступившемъ въ дняхъ нашего отечества. Не намъ дано вѣдать времена и лѣта въ судьбахъ и развитіи дорогаго нашего отечества; не намъ дано проникать въ многосложный механизмъ Государства. Но если дѣйствительно мы переходимъ изъ одного возраста въ другой; если дѣйствительно въ нашей общественной и государственной жизни происходитъ какой либо кризисъ; если милліоны людей уже пользуются однимъ изъ первыхъ преимуществъ человека — свободою, если многіе благіе законы приводятся въ дѣйствіе; то когда же намъ и нужна болѣе особенная помощь Божія для укрѣпленія всѣхъ такихъ добрыхъ учрежденій? По этому, если когда, то теперь и необходимо намъ прибѣгать къ теплою молитвою къ Богу, Источнику мудрости и силы.— Не всѣ мы призваны, не всѣ и можемъ одинаковымъ образомъ и въ одинаковой мѣрѣ воздѣлывать благо общее, — государственное; но всѣ призваны, всѣ можемъ и должны, безъ различія состоянія, званія и пола, споспѣшествовать общему благу нашими молитвами.

Такъ, слушатели христіане, кто сознаетъ высокое благо быть подъ благотворною сѣнію Отца отчества, — а есть ли ктолибо между нами, несознающій сего необходимаго блага? — кому лежитъ на сердцѣ благо общее не менѣе собственнаго, — а можетъ ли доброму гражданину не лежать на сердцѣ благо общее? — тотъ не можетъ отдѣлять молитвы о себѣ отъ молитвы за Царя и отечество; тотъ утро, вечеръ

и полудне взываетъ къ небесному Царю: *Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъ же аще день призоветъ Тя* (Пс. 19, 10).

Совершимъ же, въ сіи священныя минуты наши молитвы къ Богу, да укрѣпитъ Онъ духовныя и тѣлесныя силы нашего Царя,—соединимъ наши моленія, да избавитъ Онъ нашего Царя отъ всякихъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ;—соединимъ наши прошенія, да руководитъ Онъ нашего Царя на всѣхъ путяхъ его драгоценной жизни,—соединимъ наши благодаренія за всѣ его благодѣянія и милости, изливаемые на нашего Царя и отечество. Аминь.—

Каедральный Протоіерей **Феодоръ Войтковскій.**

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОДОЛИ.

Названіе страны.

Подолія, или правильнѣе *Подолье* ⁽¹⁾ названіе чисто славянское: оно означаетъ страну или просто мѣстность, лежащую *по доли* какой нибудь возвышенности ⁽²⁾. Такое названіе совершенно прилич-

⁽¹⁾ Это—самое правильное, чисто славянское названіе (см. ниже, примѣч. 2) нашей страны, встрѣчающееся въ самыхъ древнихъ историческихъ памятникахъ. Такъ называетъ нашу страну литовскій князь Свидригайло въ своей грамотѣ къ Павлу, „Мистру Прусскому“, писанной въ 1432 году: „А пишеть (—те) о князя Михайла и о князя Федка (Феод. Коріатовичъ), что быхомъ и тымъ отъ тое стороны и съ *Подолья* Ляцкой земли велѣли заважати и шкодити“ (Карамзинъ, Истор. Госуд. Россійск., издан. Эйнерл., V., прим. 264); а позднѣйшіе южно-русскіе лѣтописцы: *Подоле*, *Подолле* (Грабинка, Величко и др.). Названія же *Подолія* и сокращенное изъ него *Подоль*—позднѣйшаго происхожденія: это буквальный переводъ латинскаго *Podolia*, которое появилось сначала у польскихъ лѣтописцевъ, писавшихъ на латинскомъ языкѣ, а потомъ и въ позднѣйшихъ русскихъ актахъ и лѣтописяхъ.

⁽²⁾ Въ славянской Библии *подоліемъ* названа въ одномъ мѣстѣ нижняя или дольная часть возвышенности Веехоръ въ колѣнѣ Дановомъ: „и погнаша иноплеменниковъ и биша ихъ даже до подолія Веехоръ“ (1 Цар. VII П.).

но нашей странѣ, которая, въ географическомъ отношеніи, не представляетъ правильно законченной, самостоятельной территоріи, а есть не что иное, какъ только *дольняя* или *нижняя* часть древняго галицко-русскаго княжества, которое, у древнихъ лѣтописцевъ, сообразно своему географическому положенію, нерѣдко называется, въ отличіе отъ нашей страны, „Русью горней“, „Горнею страной“ (3). Название Подолья въ первый разъ появилось, кажется, въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, утвердилось за нашей страной со время литовскаго владычества (4). До этого же времени она носила название *Понизья* (5), что, въ сущности, совершенно равносильно названію Подолья: оба же эти названія произошли, кажется, отъ сокращенія болѣе древнихъ названій этой страны: *Русь низшая* и *Русь дольная* (6), которыя, какъ остатокъ глубокой древности, встрѣчаются и у позднѣйшихъ лѣтописцевъ (7). Название *Понизья* не удержалось за нашей страной: съ половины XIII

(3) Полн. собр. лѣтоп. II, 166, 167, 169, 174, 177, 179, 336. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ и позднѣйшихъ актахъ страна эта, въ отличіе отъ Подолья, прямо называется *горой*, ср. Ипат. Лѣт. стр. 282, 300, 370, 445, 518. По всей вѣроятности, это остатокъ самаго древняго названія этой мѣстности. Акты южн. и западн. Россіи, IV, №№ 1 и 2.

(4) Въ первый разъ название *Подольской земли*, предполагающее уже собою название *Подолья* (см. ниже, прим. 9), встрѣчается въ грамотѣ князя Александра Коріатовича смотрицкому доминиканскому монастырю, писанной въ 1375 году: здѣсь онъ себя титулуетъ «Господаремъ земли Подольской». Акт. зап. Рос., т. 1, стр. 21. Ср. Римск. католич. и его іерархія въ Подоліи, прилож. № 1. Преемники Коріатовичей уже называли себя «князьями Подоліи». Римск. кат. и его іерарх. въ Под., прилож. № 4.

(5) Ср. выше, прим. 3 и Карамз., III, 153, 161, прим. 326, 346; IV., 15, 52, прим. 20.

(6) Ср. выше, прим. 3 и Szajnoch, Iadwiga i Jagello, III, 96–97.

(7) „Tychże też czasow“ (1351 г.) говоритъ Кромеръ, «Tatarowie, od Olgerda iednego z liazität Litewskich wywabieni, Rus niszszą, со Podolem zowiemy, ... popustoszyli». Zbior dziejop. polskich, T. III str. 355. Въ другомъ мѣстѣ онъ Спытка изъ Мельштина называетъ *Ran niszszej Rusi abo Podola* str. 429. Ср. у Длугоша, Кромера и др. латинск. названія: *Russia inferior*, *Russia bassa*.

вѣка оно совершенно исчезаетъ изъ нашихъ лѣтописей ⁽⁸⁾ и на мѣсто него съ XIV вѣка появляется въ нихъ названіе Подолья ⁽⁹⁾, а въ официальныхъ актахъ— „земли Подольской“ ⁽¹⁰⁾, которое съ теченіемъ времени, въ свою очередь, дало названіе воеводству *Подольскому*, а въ позднѣйшее время губерніи *Подольской*.

Древнія и новыя границы Подоліи. Окружность, длина и пространство Подольской губерніи.

Не представляя вполнѣ самостоятельной, географически-законченной территоріи, а составляя только нижнюю часть галицко-русскаго нагорья, древняя Подолія, при неопредѣленности международныхъ отношеній, не могла имѣть строго опредѣленныхъ границъ: область ея, естественнѣе всего, должна была заканчиваться тамъ, гдѣ географически заканчивалась территорія, принадлежавшая галицко-русскому нагорью. Вотъ почему совершенно вѣроятнымъ представляется мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что въ древности названіе Подоліи прилагалось ко всему пространству, обнимаемому бассейнами Днѣстра и Буга, отъ верховьевъ этихъ рѣкъ вплоть до самого Чернаго моря ⁽¹¹⁾. „Край Подольскій чрезвычайно обширенъ“, говоритъ польскій писатель XVI вѣка Гвагинъ; „съ юга онъ касается границъ Молдавіи и Валахіи, а съ востока надъ рѣкою Дономъ, при Меотійскоѣ озерѣ ⁽¹²⁾, при морѣ Евксинскомъ ⁽¹³⁾ до самыхъ татаръ

⁽⁸⁾ Въ послѣдній разъ это названіе встрѣчается подъ 1240 годомъ. Ср. Карамз., IV, прим. 20.

⁽⁹⁾ Въ первый разъ это названіе въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1363 годомъ: «и оттоли отъ Подоля изгна (Ольгердъ) власть татарскую». Полн. Собр. Лѣтоп. II, 350.

⁽¹⁰⁾ Ср. Квѣше, примѣч. 4 и арауз., V, примѣч. 264; Акт. южн. и зап. Россіи, т. 1, № 17.

⁽¹¹⁾ Wybor pisarzy polskich. Naruszewicz, Historia narodu polskiego, Warsz. 1803, t. VI, ks. III, not. 40. Сравни. Marcz. I, str. 32 33.

⁽¹²⁾ Азовское море.

⁽¹³⁾ Черное море.

Перекопскихъ онъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно обширныя и невоздѣланныя поля (14). «Вотъ почему лѣтописцы XVI и даже XVII вѣка, рассматривая Подольскую землю съ географической точки зрѣнія, причисляли къ ней не только Брацлавъ и Винницу (15); но и Житомиръ (16), Кременецъ, (17) Звенигородъ (18), Червоныгородъ (19), Терембовль (20), Збаражъ (21), Скалу (22), и даже Черкасы (23). Что же касаетъ

(14) Zbior dziejop. polskich, t. IV. Kronika Sarmacyi Europejskiej, A. Gwagnina, Warsz. 1768, str. 327.

(15) Daniłowicz, Latopisiec Litwy i kronika russka. Wilno, 1827 str. 52: «A na innych na wsiech podolskich ziemiach i horodech kniaz wielki Witowt swoi starosty posazał: na Bria-sławli i na Sokolci i na Wenici». Ср. Gwagn. str. 32; Krome., str. 422; Naruszew. t. VI, ks. III. not. 40; Stryk. str. 470 и др.

(16) Стрийковскій говоритъ, что Витовтъ взялъ подъ свою власть «one eżesc Podola, w ktorey iest Zitomir i Cyrkassy», str. 470. Ср. Римск. кат. и его іерах. въ Подол. стр. 5. Zbior dziejop. polsk. t. 1. Kroniak M. Bielskiego, Warsz. 1864, str. 402.

(17) Krom., str. 422; Bielsk. str. 308, 402; Strykowski. str. 466, 470.

(18) Gwagn. str. 328; Naruszew., VI, ks. III, not. 40, str. 145. Это знаменитый въ древности *Червенскій Звенигородъ* (ср. Карамз. II, 57, 94, 103, 119—120 и друг.), называемый у польскихъ писателей Zwinigrod или Swinigrod, нынѣ бѣдное селеніе Дзвиногродъ въ Галиціи, въ Чертковскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра. Ср. Encyclop. powsz. VII, 496.

(19) Strykowski., 387, 469 etc. Kromer, str. 422. 511 etc. Въ русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ носитъ слѣдующія названія: Червень, Червнь, Червино, Червоный городъ (у Кром. Castrum Rubrum); онъ извѣстенъ исторически еще изъ X вѣка (ср. Карамз. X, 124, прим. 431; II, 78, 165, 180 и др.); нынѣ это бѣдное селеніе въ Галиціи, на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ Чертковскомъ округѣ, повѣтъ тлустскомъ. Ср. Encyclop. powsz. VI, 482.

(20) Bielsk., str. 402, 246; Gwagn., str. 328. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Червоной Руси, бывший столицею удѣльнаго княжества терембовльскаго и резиденціей знаменитаго Василька Ростиславича [ср. Карамз., 11, 71, 75—76 и др.]; польскіе писатели его называютъ Trembowla, Trebowla. Это въ настоящее время бѣдное селеніе Трёмбовка въ Галиціи,—въ округѣ Тарнопольскомъ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, на берегу рѣки Сереть. Сравни. Encyclop. powsz., XV, 541—542.

[21] Bielsk., str. 294, 308, 415; Krom., str. 538. Zbaraż или,

ся праваго берега рѣки Днѣстра, то достаточно вообще замѣтить, что въ XVI вѣкѣ даже Молдавію причисляли, въ географическомъ отношеніи, къ землѣ Подольской (24). Ясно послѣ этого, что въ древности названіе Подоли прилагалось не только къ южной части нынѣшней Волинской губерніи и къ юго-восточной части нынѣшней Галиціи, т. е. къ верховьямъ Днѣстра и Буга, но и вообще ко всему пространству, занимаемому бассейнами этихъ рѣкъ, т. е. ко всей *нижней* или *дольней* части галицко-русскаго нагорья, неотдѣлимой отъ него въ географическомъ отношеніи (25). Таково пространство, носившее въ древности названіе Подоли, разсматриваемое съ географической точки зрѣнія; такова, можетъ быть, и была, по своему объему, территорія этой страны и въ политическомъ отношеніи въ первыя времена существованія галицко-русскаго княжества; но когда Подольскъ съ теченіемъ времени, стала переходить въ добычу окружавшихъ ее сосѣдей—татарь, литовцевъ и поляковъ, то и границы ея въ политическомъ отношеніи должны были постоянно то расширяться, то

въ русск. лѣтоп., Збаряжъ [ср. Карамз. 111. 176] во времена польскаго владычества находился собственно въ Волинскомъ воеводствѣ, въ повѣтъ кременецкомъ; въ настоящее время это небольшое мѣстечко въ Галиціи, въ округѣ тарнопольскомъ, надъ р. Гнѣзной. Ср. *Encyklop. powsz.* XXVIII, 387.

[22] Kromer., str. 422, 511; Stryjk., str. 387, 469, 470. Нынѣ это небольшое мѣстечко въ Галиціи на лѣвой сторонѣ Днѣстра, въ чертковскомъ округѣ, надъ р. Збручемъ. *Encyklop. powsz.* XXIII, 484.

[23] Ср. выше прим. 16; ср. Gwagn. 327—328. Городъ этотъ извѣстенъ еще съ XI вѣка, какъ мѣсто жительства забужскихъ или приднѣпровскихъ козаковъ, которые у древнихъ лѣтописцевъ называются обыкновенно *черкасали*. Сравни. Карамз. V, 231; VI, 181; VII, 44; VIII, 156, прим. 468; *Encyklop. powsz.* VI, 434.

[24] Вотъ ясныя слова лѣтописца, на которыхъ основывается это мнѣніе: «Того же году [1386] К. Василій Димитріевичъ сынъ Великаго Князя Московскаго, прибѣже изъ орды въ *Подольскую землю*, въ Великіе Волохи [т. е. Молдавію], къ Петру Воеводѣ». Карамз. V, прим. 113.

(25) Ср. Римск. катол. и его іерарх. въ Под. стр. 6. Гвагнинъ говоритъ, что въ 1512 г. р. Горынь протекала между Волинью и Подольемъ, стр. 103.

сокращаться, сообразно различнымъ политическимъ переменамъ. Впрочемъ, все это, замѣтимъ, нисколько не мѣшало позднѣйшимъ летописцамъ даже XVI и XVII вѣковъ, по старой памяти, причислять къ Подоліи такія мѣстности, которыя, въ данный моментъ, уже не были связаны съ ней политическими узами, но лежали только на ея древней территоріи, не отдѣлимы были отъ нея въ отношеніи географическомъ и по преданіямъ историческимъ ⁽²⁶⁾.

Каково было пространство „земли Подольской“ въ XIV и XV в. в. именно со время Гедимина до Свидригайла, въ продолженіе цѣлаго столѣтія ⁽²⁷⁾, когда «князьями, господарями и дѣдичами» ея сдѣлались князья литовскіе, объ этомъ, въ настоящее время, нельзя сказать ничего положительнаго: несомнѣнно только, что въ это время «земля Подольская», какъ ее называли тогда въ официальныхъ документахъ, составляла, въ политическомъ отношеніи, отдѣльное цѣлое: это была самостоятельная область, въ ряду другихъ литовскихъ областей, носившая названіе *княжества*, или *земли*; а это значить, что жители, ее населявшіе, считались какъ бы отдѣльной націей, и потому имѣли свои особые законы и обычаи ⁽²⁸⁾, свои, такъ сказать, національныя права и преимущества, своихъ особыхъ управителей, которые титуловались «князьями, господарями и дѣдичами земли Подольской» ⁽²⁹⁾. Что земля эта была еще достаточно обширна, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: къ ней, по словамъ Стрѣйковскаго, во времена литовскаго владычества принадлежали: Бакота, Смотричъ, Каменецъ,

⁽²⁶⁾ Ср. выше, прим. 16, 17, 18, 20, 21, 23, и 25.

⁽²⁷⁾ Именно: отъ 1331 до 1430 г. см. Strjkowski. str. 471.

⁽²⁸⁾ Къ такому заключенію мы приходимъ на томъ основаніи, что а.] Подолія на официальномъ языкѣ носила названіе *земли* [ср. выше, прим. 5 к. Карализ, V, прим. 264; ср. Римск. кат. и его іерархія въ Под. прилож. №№ 1 и 2, 4.], а это названіе, по древнему обычаю, указываетъ на самостоятельность въ національномъ и племенномъ отношеніяхъ [ср. Енцкло. powsz. XXVIII, 523-536]; б.] въ историческихъ памятникахъ есть слѣды такой самостоятельности. Ср. акт. южн. и зап. Рос. т. 1, № 17.

⁽²⁹⁾ Римск. катол. и его іерархія въ Подол., прилож. №№ 1, 2, 4, и др.

Меджибожь, Теревовль, Червоныгородъ, Скала, Соколецъ, Кременецъ, Збаражь, Хмѣльникъ, Винница, Брацлавъ и даже Черкасы⁽³⁰⁾; значить она обнимала собою въ это время по прежнему не только верховья Днѣстра и Буга, но и значительную часть лѣваго берега Днѣстра и большую половину прибугскаго бассейна, по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга. Не долго, впрочемъ, эта обширная территорія «земли Подольской», тѣсно связанная единствомъ географическихъ условій, правовъ, обычаевъ и историческихъ преданій, существовала какъ одно политическое цѣлое: послѣ многихъ ожесточенныхъ споровъ о правѣ на владѣніе этой «землей обѣтованной, текущей медомъ и млекоу»⁽³¹⁾, поляки и литовцы раздѣлили ее, наконецъ, между собою на двѣ половины: въ 1432 году Сигизмундъ Кейстutowичъ, овладѣвшій литовскимъ престоломъ, при помощи польскаго оружія и при усердномъ содѣйствіи Владислава III, въ благодарность за это содѣйствіе, принужденъ былъ отказаться отъ сѣверозападной части Подоліи, и объявилъ ее принадлежащею къ владѣніямъ Польши⁽³²⁾. Вслѣдствіе такихъ историческихъ обстоятельствъ, Подолія была раздѣлена на двѣ половины: польскую и литовскую. Первая изъ нихъ въ 1434 году была преобразована въ воеводство⁽³³⁾, которое составлено было изъ трехъ повѣтовъ: каменецкаго, летичевскаго и червоногородскаго. Такъ, вмѣсто названія *земли Подольской*, появилось въ официальныхъ документахъ названіе *Подольскаго воеводства*. Границами его были: на сѣверѣ воеводство Волинское, на западѣ воеводство Русское, или земля Галицкая, отдѣляемая рѣкою Сереть, на югѣ рѣка Днѣстръ, на востокѣ рѣка Мурафа, а далѣе шла сухая

[³⁰] Cp. Strykowski., str. 376- 377, 387, 466, 469-471.

[³¹] Dlug. Histor. Poloniae, Lib IX p. 242, 566 и др.

[³²] Ibid. lib. X, p. 150, 177, 182 etc. Volum. leg. v, 1, fol. 93.

Cp. Gofr. Lengnich, Prawo pospolite królestwa Polskiego, Krak. 1761. t. I str. 40.

[³³] Ibid. cp. Krom., str. 557. Bielsk., str. 307; Strykowski, str. 551.

граница, при которой лежали староства: барское, литинское, хмільницкое и сальницкое (34).

Что касается остальной, юговосточной половины Подолиі, или такъ называемой Брацлавщины, то, послѣ этого раздѣленія, она находилась подъ властію Литвы до самого Люблинскаго сейма (1569); а съ этого времени ея участь была одинакова съ участью другихъ литовскихъ областей; т. е. и она, наравнѣ съ другими областями, была въ это же время преобразована въ воеводство, подъ именемъ Брацлавскаго (35). И это новое воеводство также составлено было изъ трехъ повѣтовъ: брацлавскаго, винницкаго и звингородскаго (36). Границами его были: на западѣ и сѣверо-западѣ воеводство Подольское; на югѣ рѣка Днѣстръ, которая отдѣляла его отъ Молдавіи, и р. р. Ягорликъ и Кодыма, за которыми начинались древнія подольскія пустыни (37) или степи татарскія; на востокѣ р. р. Вись и Синюха и воеводство Кіевское; на сѣверѣ предѣлы того же воеводства и отчасти воеводство Подольское (38).

Такое раздѣленіе Подолиі оставалось почти неизмѣннымъ въ продолженіе трехъ съ половиною вѣковъ (39), т. е. во все время польскаго владычества въ нашемъ краѣ.

[34] Ср. Marcz., I, str. 80; Encyklop. powsz. XIX, 913; Римск. катол. и его іерарх. въ Подол., стр. 5—6, прим. 9; Volum. leg. (Petersb. 1860), v. 17, 175.

[35] Volum. leg. v. II. p. p. 80—84. Ср. Bielsk., str. 568—569.

[36] Разум. *Звенигородъ Кіевскій*, извѣстный исторически съ XII вѣка. Ср. Карамз. II, 148.

[37] Срав. Strykowski., str. 470.

[38] Marcz., I, str. 80—81; Encyklop. powsz. IV, 246. Приднѣстровская часть этого воеводства носила названіе *побережья*. Малцз. I, 81; Encyklop. powsz. XIX, 869.

[39] Кратковременное измѣненіе границъ Подольскаго и Брацлавскаго воеводствъ во время турецкаго владычества въ Подолиі [1672—1699] мы опускаемъ: это измѣненіе не имѣло никакого вліянія на послѣдовавшее потомъ разграниченіе этихъ двухъ воеводствъ, которыя снова возстановлены были въ тѣхъ же границахъ. Границы турецкихъ владѣній въ Подолиі были означены курганами и желѣзными столбами [ср. Грабьянка Лѣтоп.] стр. 231—223; столбовъ не осталось до нашего времени, а курганы существуютъ доселѣ въ литинскомъ и летицевскомъ уѣздахъ во многихъ мѣстахъ.

По присоединеніи польскихъ провинцій къ Россійскимъ владѣніямъ, на основаніи **ВЫСОЧАЙШАГО** указа отъ 5-го мая 1795 года, воеводства Подольское и Брацлавское были преобразованы въ *области* ⁽⁴⁰⁾, которыя въ томъ же году указомъ отъ 22 мая были переименованы въ *намістничества* подъ названіемъ *Подольскаго и Брацлавскаго*. Подольское намістничество составлено было изъ двѣнадцати *округовъ*: Каменецкаго, Ушицкаго, Вербовецкаго, Грудецкаго, Зиньковскаго, Летичевскаго, Проскуровскаго, Староконстантиновскаго, Базалійскаго, Ямпольскаго ⁽⁴¹⁾, Кременецкаго и Дубенскаго ⁽⁴²⁾; Брацлавское—изъ тринадцати округовъ: Брацлавскаго, Винницкаго, Литинскаго, Хмѣльницкаго, Сквирскаго, Гайсинскаго, Тульчинскаго, Ямпольскаго, Могилевскаго, Махновскаго, Липовецкаго, Пятигорскаго и Бершадскаго ⁽⁴³⁾.

Но и это раздѣленіе древней территоріи Подоліи существовало не долго: императоръ Павелъ 1-й, учреждая новое раздѣленіе Россійской Имперіи на губерніи, указомъ 1796 года, отъ 12 Декабря, повелѣлъ: изъ бывшей Польской Украины, Волыни и Подоліи, присоединенныхъ къ Россійской Имперіи, за отдѣленіемъ достаточнаго количества душъ и окружности для Кіевской губерніи, образовать двѣ губерніи: Волынскую и Подольскую ⁽⁴⁴⁾. По штату, изданному въ томъ же году, 31 декабря, Подольская губернія составлена изъ двѣнадцати *повѣтовъ* или *уѣздовъ*: Каменецъ-Подольскъ оставленъ былъ въ ней губернскимъ городомъ ⁽⁴⁵⁾. Въ 1797 году, 29 августа, при назначеніи границъ губерніямъ: Малороссійской, Волынской и Подольской, къ послѣдней, къ оставшимся въ ней уѣздамъ: Каменецкому, Ушицкому, Вербовецкому, Грудецкому, Зиньковскому, Летичевскому и Проскуровскому, присоединены: отъ упраздненнаго Воз-

[40] Перв. Полн. Собран. Закон. Т. XXIII, № 17,323.

[41] Отъ м. Ямпоя, что нынѣ Волынской губерніи, въ кременецкомъ уѣздѣ.

[42] Перв. Полн. Соб. Зак. №№ 17,352—17,356.

[43] Тамъ же, №№ 17,334—17,336.

[44] Тамъ же, Т. XXIV, № 17,634.

[45] Тамъ же, № 17,702.

несенскаго намѣстничества уѣздъ Ольгопольскій и части уѣздовъ: Богнопольскаго, Тираспольскаго и Еленскаго, и отъ бывшаго Брацлавскаго намѣстничества—округи, получившіе названіе уѣздовъ: Брацлавскій, Винницкій, Литинскій, Хмѣльницкій, Гайсинскій, Тульчинскій, Ямпольскій, Могилевскій и Бершадскій (46).

Наконецъ 1804 года, 19 іюня, изданъ новый и послѣдній штатъ Подольской губерніи, въ силу котораго въ ней, по обширности и многочисленности народонаселенія, оставлены всѣ существующіе до настоящаго времени *дванадцать* повѣтовъ или уѣздовъ, а именно: Каменецкій, Балтскій, Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Летичевскій, Литинскій, Могилевскій, Ольгопольскій, Проскуровскій, Ушицкій и Ямпольскій (47). Такимъ образомъ Подольская губернія въ настоящее время граничитъ: къ сѣверу съ губерніей Волынской, а именно: уѣзды Проскуровскій и Летичевскій съ Старокопстантиновскимъ, Литинскій съ Новогородовльнскимъ и Житомирскимъ, со стороны восточной съ губерніей Кіевской, именно: уѣзды Винницкій и Брацлавскій съ Липовецкимъ, отъ котораго отдѣляетъ Подольскую губернію р. Жердь, Гайсинскій и Балтскій съ Уманскимъ, отъ котораго отдѣляетъ Подольскую Губернію р. Ятрань; къ юговостоку съ губерніей Херсонской, именно: уѣздъ Балтскій граничитъ съ уѣздами Ольвіопольскимъ и Ананьевскимъ, отъ которыхъ онъ отдѣляется р. р. Синохою и Кодымой; съ юго-западной стороны Подольская губернія граничитъ съ Бессарабіей, отъ которой отдѣляется р. Днѣстромъ; наконецъ къ западу съ Галиціей, отъ которой отдѣляется рѣкою Збручемъ или *Подгорцелъ* (48).

Заклученная въ такихъ границахъ территория современной По-

[46] Тамъ же, № 18,117. Въ томъ же году, 26 сентября, повелѣно: слободу Балту, отошедшую отъ Подольской губерніи при послѣднемъ ея раздѣленіи и приписанную къ уѣздному городу Тирасполю, присовокупить къ г. Еленску, который именовать Балтою. Тамъ же, № 18,163.

[47] Тамъ же, Т. XXVIII, № 21 404.

[48] Этимъ именемъ, послѣ долгихъ споровъ и переписокъ съ русскимъ правительствомъ, повелѣно въ Австріи называть р. Збручъ. Ср. Ерсуклор. powisz. XXVIII, 420-421.

подольской губернии значительно меньше древней ее территории: окружность ее, весьма неправильная, состоящая из семи согнутых и неравных линий, заключаетъ въ себѣ 950 верстъ; самая большая длина ее, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, простирается до 350 верстъ, самая же меньшая, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ заключаетъ въ себѣ не болѣе 90 верстъ. Вся поверхность ее заключаетъ въ себѣ 773 квадратныхъ миль, или 37,293 квадратныхъ версты (⁴⁹). Какъ вся окружность губернии неправильна, такъ въ частности и каждый уѣздъ. Губернскій городъ Каменецъ-Подольскъ лежитъ близъ границъ Бессарабіи и Галиціи; подобно ему и города почти всѣхъ уѣздовъ расположены на ихъ границахъ, кромѣ ущицкаго уѣзда, въ которомъ уѣздный городъ находится въ самой срединѣ.

Физико-географическія условія страны.

1. *Мѣсто Подоліи на земномъ шарѣ; положеніе ея надъ поверхностью моря; климатъ.*

Въ физико-географическомъ отношеніи мѣстность, занимаемая Подольской губерніей, находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ: она заключена между 44° и 48½° восточной долготы и 47° и 49½° сѣверной широты; слѣдовательно лежитъ на половинѣ пространства между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ и принадлежитъ къ умѣренному поясу. Возвышаясь при этомъ надъ поверхностью (Балтійскаго) моря отъ 1000 до 2000 футовъ (⁵⁰), она въ тоже время весьма мало страдаетъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ: въ ней дуетъ по преимуществу юго-восточный вѣтеръ, сухой и умѣренный

[⁴⁹] Всеобщій календарь на 1874 г., изд. Гоппе, СПб. стр. 471. Ср. подробн. Демьяненко, Статистическія свѣдѣнія о Подольской губерніи за 1862., 1863 и 1864 годы. К. Под., 1865 г. стр. 3; Marcz., I, str 86; Журн. М. В. Д., 1836 г. № 11 стр. 166-167. Encyklop powsz., XIX, 911

[⁵⁰] Журн. М. Вн. Дѣль, 1836 г., № 11, стр. 167-168. Сравни. Schnitzler, L' empire des tzars, I, p. 180.

по силѣ (⁵¹); западный же и югозападный вѣтры, дующіе съ береговъ Атлантическаго океана, хотя и являются въ ней чисто холодными и сырыми, пройдя Карпатскія снѣговья вершины; но, случаясь періодически, именно весной въ м. апрѣль и лѣтомъ во время таянія снѣговъ на Карпатскихъ горахъ, въ половинѣ іюня и началѣ іюля, они умѣряютъ только лѣтній жаръ и приносятъ съ собою плодотворные дожди, которые при этомъ обыкновенно бываютъ болѣе часты и кратковременны, чѣмъ продолжительны и сильны; полезны же они бываютъ особенно потому, что наибольшее число ихъ приходится на м. м. апрѣль и іюнь, когда естественнымъ произведеніямъ земли наиболѣе необходима бываетъ живительная влага. Въ теченіе же всего лѣта во время іюльскихъ и августовскихъ жаровъ дуетъ наичаще южный вѣтеръ, обыкновенно начинающійся утромъ и оканчивающійся вечеромъ; югозападный и сѣверозападный вѣтры въ это время случаются не такъ часто.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, климатъ Подольской губерніи, вообще умѣренный, считается весьма благораствореннымъ и здоровымъ (⁵²): среднюю температуру въ этомъ краѣ обыкновенно полагаютъ въ $+ 5^{\circ}$ по Р. Правда, самый болшій жаръ въ м. м. іюль и августъ нерѣдко доходитъ здѣсь отъ $+ 27^{\circ}$ до $+ 30^{\circ}$ по Р въ тѣни, а на солнцѣ до $+ 45^{\circ}$; но за то здѣсь морозы вообще бываютъ непродолжительны и незначительны по силѣ: обыкновенно доходятъ они до 15° , а иногда только, какъ весьма рѣдкое исключеніе, до 20° и даже до 26° по Р. (⁵³). Вообще же, какъ во все продолженіе лѣта въ Подольской губерніи бываетъ мало дней удушливо-жаркихъ, благодаря югозападнымъ и, особенно, сѣверозападнымъ вѣтрамъ, такъ и наоборотъ,—во все время зимы случается слишкомъ немного дней чрезвычайно-холодныхъ, съ продолжительнымъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ. Что же касается собственно жаровъ лѣтнихъ, то они наибольшее

^[51] Югозападн. календарь на 1873 г. 11, стр. 54.

^[52] Ср. Демьяненко, стр. 4.

^[53] Журн. М. Вн. Д., 1836 г., № 11, стр. 167; Югозап. календарь, 11, 52. В. Фаренгольдъ и І. Полле, матеріалы къ медицинской топографіи и гигиенѣ Под., губерніи 1866, стр. 66—67.

ше бываютъ только въ степной части губерніи,—въ балтскомъ и ольгопольскомъ уѣздахъ въ м. іюль; а вообще климатъ значительно теплѣе въ придиѣстровскихъ долинахъ могилевскаго и ущицкаго уѣздовъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи (⁵⁴).

Благодаря всѣмъ выше означеннымъ условіямъ изъ временъ года въ Подольской губерніи наиболѣе продолжительно бываетъ лѣто, которое стоитъ почти четыре мѣсяца, съ половины мая до половины сентября; потомъ, по степени продолжительности, слѣдуютъ: осень, весна и зима; послѣдняя обыкновенно начинается только съ первыхъ чиселъ м. декабря. При этомъ, однакожъ, снѣгъ непремѣнно ставается нѣсколько разъ, прежде чѣмъ установится прочный зимній путь, который, прибавимъ, вообще рѣдко держится въ продолженіе всей зимы (⁵⁵). Такимъ образомъ самое холодное время въ Подольской губерніи обыкновенно бываетъ весьма непродолжительно: наичаще онъ стоитъ здѣсь только съ послѣднихъ чиселъ м. декабря до половины января,—всего *неболѣе трехъ недѣль* (⁵⁶). Вотъ почему и въ древности, по словамъ одного ученаго, «Подолье или Русь дольная казалась для всѣхъ *истинной* страной солнца» въ сравненіи съ литовскими и польскими землями); вотъ почему «солнце же и признано было древними самымъ приличнымъ для нея гербомъ» (⁵⁷).

2. *Общій видъ поверхности; горы: двѣ вѣтви Карпатскихъ горъ Медоборскія горы.*

Мѣстоположеніе Подольской губерніи вообще волнообразное: вся поверхность ея представляетъ плоскость, понижающуюся къ юговостоку, болѣе неровную въ срединѣ и постепенно возвышающуюся къ

[⁵⁴] Демьяненко, стр. 4.

[⁵⁵] Югозап. календ., 11, стр. 51. Въ лѣтописяхъ, впрочемъ, сохранились свѣдѣнія о бывшихъ нѣкогда ужасныхъ зимахъ въ Подоли, отъ которыхъ гинули татары цѣлыми десятками тысячъ. Такова была зима въ 1448 г. когда погибло отъ страшнаго холода болѣе 40000 татаръ, [Gwagn., str. 266]; о таковой же зимѣ упоминается подъ 1504 [Ibid. str. 271] и 1490 [Ibid. str. 263] гг.

[⁵⁶] Тамъ же, стр. 51. Ср. Marcz. I, str. 92.

[⁵⁷] Szajnocha, Iadwiga i Jagello, III, str. 97.

сѣверозападу, такъ что на границѣ Подольской губерніи съ Волинскою, въ сѣверо-западномъ углѣ Проскуровскаго уѣзда, находится самая высшая часть этой возвышенной плоскости, которая у географовъ носитъ названіе *Авратынскаго плато* ⁽⁵⁸⁾. Это собственно отрасль Карпатскихъ горъ, которая съ сѣверо-западнаго угла входитъ въ Подольскую губернію и здѣсь уже раздѣляется на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, самая возвышенная, которая собственно и носитъ названіе Авратынской, покрываетъ своими возвышенностями Каменецкій и Проскуровскій уѣзды, тянется по сѣверной границѣ Подольской губерніи и переходитъ за тѣмъ въ Кіевскую губернію, въ бердичевскомъ уѣздѣ; простираясь далѣе по западной и юго-западной части этой губерніи до Тясмина и переходя, наконецъ, съ постепенными пониженіями въ Херсонскую губернію, эта вѣтвь Карпатскихъ горъ значительно защищаетъ, такимъ образомъ, Подольскую губернію отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; другая вѣтвь этихъ горъ, идущая сначала въ направленіи почти южномъ, потомъ юго-восточномъ, прорѣзываетъ Подольскую губернію почти по самой срединѣ во всю ея длину, постепенно понижаясь почти до самой Балты; на этомъ протяженіи самыми возвышенными мѣстами этой цѣпи считаются: Кузьмищъ, Фельштищъ, Бебехи, Ялтушковъ, Комаринцы, Станиславчикъ, Лопатинцы, Шпиковъ, Самгородокъ, Попелюхи, Лугъ, Крутые и Ксендзовка въ 17 верстахъ отъ Балты, гдѣ уже возвышенность эта совершенно исчезаетъ ⁽⁵⁹⁾. Кромѣ указанныхъ двухъ вѣтвей, еще одну цѣпь возвышенностей Подольской губерніи представляетъ значительный горный кряжъ, извѣстный изъ древности подъ названіемъ *Медоборскихъ горъ*. Названіе это, составленное изъ двухъ славянскихъ словъ: *медъ* и *боръ* (дубрава) свидѣтельствуетъ, что въ древности онѣ были покрыты дремучими лѣсами (борами), въ которыхъ добывалось много меду; что, слѣдовательно, и въ Подоліи,

⁽⁵⁸⁾ Eichwald, Naturhistorische Skizze von Lithauen, Vohynien und Podolien, § 3; Schnitzler, 1, p. 125, 127, 129.

⁽⁵⁹⁾ Ср. Журн. М. В. Д., 1836, № 11, стр. 168; Роме, стр. 81, Югозап. календ., II, стр. 40—41.

какъ нѣкогда въ землѣ обѣтованной, существовали въ древности роскошныя пчельныя дубравы, — что не противорѣчитъ и свидѣтельству многихъ лѣтописцевъ (60). Кряжъ этотъ простирается къ югу отъ Авратынскихъ горъ; онъ входитъ въ Подольскую губернію изъ Галиціи, пересѣкая р. Збручъ на пространствѣ между м. Сатановымъ и с. Ольховцами, и тянется чрезъ Гусятинъ, Ивахновцы, Ландскорунь, Бѣлую и Нѣгинъ къ Гуминцамъ и Струньковцамъ, а отсюда, быстро понижаясь, направляется къ Днѣстру и теряется при с. Субочи. Кряжъ этотъ состоитъ изъ возвышающихся непрерывною цѣпью, конусообразныхъ, остроконечныхъ холмовъ, вершины которыхъ покрыты голыми скалами, а скаты — зеленью и прекраснымъ лѣсомъ. Самая большая высота Медоборскихъ горъ простирается до 90 саженъ (61): въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этихъ горъ, наприм. въ окрестностяхъ села *Увси*, на самомъ сѣверѣ Каменецкаго уѣзда, видны слѣды древнихъ вулкановъ (62).

За исключеніемъ указанныхъ горъ вся остальная часть Подольской губерніи представляетъ равнину, а огромныя, въ просторѣчій называемыя горы, суть не что иное, какъ берега рвовъ различной величины, образовавшіеся вслѣдствіе быстрого теченія между ними рѣкъ и рѣчекъ (63).

3) *Гидрографія Подоліи: рѣки, озера, болота.*

Въ гидрографическомъ отношеніи Подолія обильно надѣлена природой. По обѣимъ сторонамъ той цѣпи горъ, которая прорѣзываютъ ея территорію по самой срединѣ въ юговосточномъ направленіи,

(60) Gwagn., str. 327; *lib. IX*, p. 242, 566; Starovolsciус, *Polo-nia*, p. 112. Ср. Szajnocha, *Iadwiga i Jagełło*, III, 97—98; Marcz., I, 82—83.

(61) Eichwald, *Nat. hist. Skizze*, S. 6; Schmitzler, I, p. 180; Южно-русс. календ., II, стр. 41; Журн. М. В. Д. 1836, VII, стр. 169; *Encyclop. powsz.* XVIII, 640.

(62) Marcz. I, 210.

(63) Очевиднымъ доказательствомъ этому служитъ самый Каменецъ, который, — хотя и говорятъ обыкновенно, что онъ стоитъ на высокой скалѣ, обтекаемой р. Смотримъ, имѣетъ поверхность ниже многихъ мѣстъ, лежащихъ за тою же рѣкой.

протекають двѣ большія рѣки, которыя, почти окружають ее съ всѣхъ сторонъ: *Днѣстръ* и *Бугъ*. Главное направленіе этихъ рѣкъ, сообразно направленію той цѣпи горъ, по сторонамъ которой онѣ протекають; т. е. онѣ текутъ почти параллельно между собой съ сѣверо-запада на юго-востокъ, только не съ одинаковой быстротой, и обѣ впадаютъ въ Черное море. Другія меньшія рѣки берутъ начало свое на упомянутой возвышенности по обѣимъ ея сторонамъ и, протекая въ противоположномъ направленіи, впадаютъ, одні въ Днѣстръ, а другія въ Бугъ. Такимъ образомъ вся водяная сѣть Подоли состоитъ изъ двухъ бассейновъ: днѣстровскаго и бугскаго, а внутренняя цѣпь горъ служитъ для нихъ водораздѣломъ.

I. Рѣка *Днѣстръ* извѣстна была за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. древнимъ греческимъ и римскимъ географамъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ обыкновенно называютъ ее *Тирисъ* ⁽⁶⁴⁾ или правильнѣе *Тирасъ* ⁽⁶⁵⁾. Что значить это названіе и какаго оно происхожденія, наука доселѣ еще не разъяснила, да едва ли и разъяснить это когда нибудь. Правда, еще древніе польскіе писатели производили это названіе Тирасъ отъ Итальянскаго глагола *tirar* или *tirare*, *стрѣлятъ изъ лука*, и утверждали, что такъ названа эта рѣка по той причинѣ, что она слишкомъ быстро катитъ свои воды, особенно при крутыхъ скатахъ и каменныхъ порогахъ,— „какъ стрѣла изъ лука“ ⁽⁶⁶⁾. Но такое наивное производство едва ли можетъ удовлетворить кого-ни-

⁽⁶⁴⁾ Herod., IV, 51: Тирисъ течетъ отъ сѣвера, вытекаетъ изъ большаго озера отдѣляющаго Скифскую землю отъ Нервійской.

⁽⁶⁵⁾ Strab., Pompon. Mela ap. Schmitzler, I, p. 379, not. Ovid., Pont. IV, 10, 50.

⁽⁶⁶⁾ Gwagn., str. 4; Strykowski., str. 21. „Ale się też mnie zda“, говоритъ Стрийковскій, оправдывая исторически свою филологію, iż Włoczy Gennenses którzy przed tym Taurikę, gdzie dziś Przekop y in zse Zamki w Wołoszech nad tą Rzeką Niestrem trzymali dla wielkey tey Rzeki bystrosoci, przezwali ją Tiras, bo powłosku tirar, albo tirare rozumie się strzelać, a ta Rzeka ile gdzie między skałami, tak bystro na progach kammiennych bieży, iako strzała z łuku“. Ср. Marcz., I, str. 88—89. А. Аванасьевъ-Чужбинскій въ своихъ „Очеркахъ Днѣстра“ насмѣхается надъ Марчинскимъ за то, что онъ принимаетъ производство этого названія, предлагаемое польскими летописцами; но онъ самъ не понялъ Марчинскаго. Ср. Очерки Днѣстра, С.-Петербургъ 1863 г. стр. 2.

будь въ настоящее время. Современное названіе этой рѣки—Днѣстръ—, не менѣе также загадочное, несомнѣнно принадлежитъ уже позднѣйшему времени. Въ первый разъ оно встрѣчается у писателей IV вѣка послѣ Р. Хр., которые называютъ эту рѣку Danaster⁽⁶⁷⁾, или Danastris⁽⁶⁸⁾, откуда произошло потомъ древнее польское Nester или Niestr⁽⁶⁹⁾, и современное Днѣстръ. Какимъ образомъ названіе Тирасъ перешло въ Днѣстръ,— этого доселѣ никому еще не удалось разъяснить. Въ окончаніи этого названія звучитъ слогъ *стрѣ*, напоминающій геродотовское названіе Дуная (Истеръ); первый же слогъ заключаетъ въ себѣ таинственное *Дн.*, играющее такую важную роль въ названіи многихъ славянскихъ рѣкъ, сохранившихъ и до нашего времени свои непонятныя имена⁽⁷⁰⁾.

Рѣка эта беретъ свое начало въ Галиціи, въ предѣлахъ древней Червонной Руси, въ нынѣшнемъ Сагиборскомъ округѣ, къ югу отъ Львова, на сѣверной отрасли Карпатскихъ горъ⁽⁷¹⁾, у подошвы горы Бескидъ⁽⁷²⁾, вблизи замка Собънь, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Дембовицы⁽⁷³⁾. Теперь большая часть Днѣстра находится въ Россіи, а незначительное пространство его верховьевъ протекающее по Австріи, составляетъ едва пятую долю всего его капризнаго

⁽⁶⁷⁾ Ammian. Mascell. Variorum., XXXII, 8; XXXI, 3; Jornand., de rebus Geticis у Карамз. I, прим 43

⁽⁶⁸⁾ Constant. Porphyrogen. ap. Schitzler, I, p. 379, not. 2.

⁽⁶⁹⁾ Gwagn., str. 4, 262, 278 и др. Bielsk., str. 3; Stryjk., str. 21: „Rzeka Tyras albo Niestr у Dniestr (wszystko to iedno)“... Отсюда произошло древнее названіе м. Тульчина—*Нестерваръ*, нынѣ предмѣстье Нестерварка. Окольскій такъ объясняетъ это названіе: „Nestervar deducitur ex nomine *Rathenico* (?) *Nester*, quod significat Tyram flurium, & *Tar* nomine ungarico, quod oppidum significat, quasi diceret: oppidum non procul a Tyra fluvio“. Russia florida, p. 99 Срав. Римск. катол. и его іерарх. въ Подол., стр. 198.

^[70] Аѳанасьевъ—Чужбинскій, 11, стр. 1,

^[71] Schnitzler, I, p. 379.

^[72] Bielsk., str. 3; Marcz., I, str. 8; Encyklop. powsz. 111, 380—309.

^[73] Мѣстность эта получила названіе по причинѣ огромности дуба, изъ-подъ котораго вытекаетъ р. Днѣстръ. Marcz. I. str. 89; Аѳанасьевъ—Чужбинскій, 11, 2.

теченія (74): онъ касается предѣловъ Подольской губерніи не далеко отъ г. Хотина въ м. Жванецъ, и, отдѣляя ее лѣвымъ своимъ берегомъ отъ Бессарабіи, омываетъ своими водами берега уѣздовъ: каменецкаго, ущицкаго, могилевскаго, ямпольскаго, ольгопольскаго и балтскаго; по берегамъ его на этомъ протяженіи расположены слѣдующіе города и мѣстечка Подольской губерніи: Жванецъ, Студеница, Старая Ушица, Калюсъ, Могилевъ, Яруга, Ямполь, Цекиновка, Каменка, Рашковъ, Рыбница и Ягорлыкъ.

Теченіе Днѣстра, какъ сказано выше, имѣетъ направленіе юго-восточное; онъ заключенъ въ крутыхъ и скалистыхъ берегахъ, высота которыхъ въ иныхъ мѣстахъ восходитъ до 80 сажень и протекаетъ съ чрезвычайной быстротой, какъ бы между двухъ каменныхъ стѣнъ мѣловый и третичной формаций, наложенныхъ горизонтальными пластами; крутые берега его то почти вертикально поднимаются надъ уровнемъ воды, какъ грозный исполинъ, то представляютъ въ своемъ основаніи какое-то беспорядочное смѣшеніе обломковъ и цѣлыхъ глыбъ горнокаменной породы, отторгнутыхъ отъ своихъ массъ безпрестаннымъ дѣйствіемъ на нихъ агентовъ метеорологическихъ.

Ниже г. Ямполья, почти подъ 48° 20' сѣверной широты находятся на р. Днѣстрѣ такъ называемые *Ямпольскіе пороги*: это собственно гранитный хребетъ перерѣзывающій рѣку поперегъ и оставляющій только въ одномъ мѣстѣ узкій проходъ для воды, извѣстной въ народѣ подъ названіемъ *брамы*, въ которой рѣка имѣетъ всего только 24 сажени ширины (75). Но и это узкое пространство еще раздѣлено подводными камнями, которые во время мелководья бываютъ покрыты водой только въ двухъ мѣстахъ изъ которыхъ, впрочемъ, каждое имѣетъ до 5½ локтей глубины. Ниже нѣсколько этой брамы находится въ рѣкѣ огромный подводный камень, называемый у мѣстныхъ жителей *сторожемъ*, о который, при неосторожномъ плаваніи, часто

[74] Аванасьевъ—Чужбинскій, тамъ же, стр. 36—37.

[75] Энциклоп. powsz., т. 11, 157. Ср. Schnitzler, I, p. 380. Ср. Аван. Чужб., 11, стр. 314—325.

разбиваются *галеры* ⁽⁷⁶⁾ и *плашкоты* ⁽⁷⁷⁾. Мелей или такъ называемыхъ *бродовъ* на Днѣстрѣ очень много: они образуются необыкновенно быстрымъ теченіемъ рѣки, которая несетъ пропасть илу и песку. Особенно много ихъ у самихъ Ямпольскихъ пороговъ; но слишкомъ важнымъ препятствіемъ для судоходства они не могутъ быть, потому что обыкновенно во время мелководья покрываются водою въ 1½ дюктя ⁽⁷⁸⁾; да и кромѣ того, они легко могутъ быть уничтожены, при дѣйствіи состоящей науки, если бы и возрасли до особенно громадныхъ размѣровъ ⁽⁷⁹⁾. Есть другія, болѣе важныя обстоятельства, препятствовавшія доселѣ развитію судоходства по рѣкѣ Днѣстру: это именно Ямпольскія пороги, которыхъ нельзя „уничтожить при помощи нѣсколькихъ пудовъ пороху,“ какъ думаютъ нѣкоторые ⁽⁸⁰⁾, и круто извилистое, слишкомъ прихотливое направленіе русла рѣки. „извилины ея такъ значительны, что на иной мѣстности водный путь со своими крутыми поворотами составляетъ верстъ сорокъ, а по прямому направленію не будетъ и пяти ⁽⁸¹⁾.“ Кромѣ этого Днѣстрѣ и для бичевника въ многихъ мѣстахъ совершенно не удобенъ, по причинѣ отвѣсныхъ каменныхъ береговъ; слѣдовательно, если на немъ и можетъ быть судоходство, такъ только одно сплавное. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ рѣка эта вполнѣ благопріятствуетъ судоходству; такъ глубина ея въ низкую даже воду бываетъ до двухъ саженой, а въ высокую отъ 4½ до 5 саженой; льдомъ она бываетъ покрыта не

[76] Это обыкновенное названіе днѣстровскаго судна. „Но вы не думайте, говорить Аѳанасьевъ-Чужбинскій, что бы оно имѣло видъ хоть даже неуклюжей російской барки, этого безобразнаго типа судовъ нашихъ языческихъ предковъ: ничуть небывало. Днѣпровская галера въ сравненіи съ баркой тоже, что наприм. сардинскій мупеческій бригъ въ сравненіи съ нашимъ черноморскимъ каботажнымъ судномъ: это неуклюжій плоскодонный квадратный ящикъ съ бортами, четвертей въ пять вышиною, сколоченный кое какъ и управляемый потесями, прикрѣпленными съ двухъ концовъ. Стр. 36. Древніе плавали по этой рѣкѣ въ пароммахъ [Gwagn str. 132] и чайкахъ [ibid., str. 156].

[77] Одномачтовые суда. Тамъ же.

[78] Encyklop. powsz. VII, 157.

[79] Ср. Аѳан. Чужб., 11, стр. 36-38.

[80] Тамъ же, стр. 321-322.

[81] Тамъ же, стр. 37.

болѣ двухъ мѣсяцевъ, часто и того менѣе, а иногда и вовсе не покрывается (⁸²); кромѣ этого, для торговли она могла бы имѣть еще важное значеніе, какъ единственный водный путь сообщенія съ Австріей.

Днѣстръ съ лѣвой стороны принимаетъ въ себѣ болѣе тридцати рѣчекъ; часть Подольской губерніи, по которой онѣ протекають, представляетъ плоскость, понижающуюся съ сѣверо-запада незначительно къ юго-востоку въ такой степени, что въ верхнихъ уѣздахъ, примыкающихъ къ Днѣстру, какъ то: каменецкомъ, ущицкомъ, могилевскомъ, ямпольскомъ рѣчки протекають въ глубокихъ оврагахъ отъ 300 до 400 сажень глубины (⁸³); въ нижнихъ же ольгопольскомъ и балтскомъ онѣ текутъ по низменнымъ, чисто топкимъ мѣстамъ. Изъ нихъ болѣе другихъ достойны примѣчанія:

1) р. *Збручъ* или *Подгорецъ* (⁸⁴), отдѣляющая Подольскую губернію отъ Австрійскихъ владѣній, именно: проскуровскій и каменецкій уѣзды отъ черторійскаго и залещицкаго округовъ въ Галиціи. Она омываетъ Сатановъ, Збрижъ, Гусятинъ, Скалу, Кудринцы, Чернокозинцы и у Окоповъ св. Троицы впадаетъ въ р. Днѣстръ. Теченіе этой рѣки чрезвычайно быстро; берега скалисты; по лѣвой сторонѣ ея совершенно параллельно ея теченію, проходятъ Медоборскія горы, образующія на берегахъ ея цѣлыя копи алебастра, мрамора и гипса и дѣлающія окрестности, къ ней прилегающія, чрезвычайно живописными. Рѣка эта въ передѣлахъ Подольской губерніи, т. е. съ лѣвой стороны, принимаетъ въ себя два ручья: одинъ, именуемый *Бугайка* (⁸⁵), беретъ начало въ окрестностяхъ с. Гречаны [проск. уѣз.],

[⁸²] Тамъ же, стр. 38, 207. Лучшія свѣдѣнія о Днѣстрѣ и современномъ его значеніи можно заимствовать у: Kohl, Reisen in Süd-Rusland, f. 1, 158 Nomaire de Fe el, les Steppes de lamer caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie meridionale, III, 250; Encyklop. powsz., r. 11., 156-158 etc.

[⁸³] Матеріалы для топогр. и гигиен. Под. губ. стр. 27.

[⁸⁴] Ср. выше, прим. 48. Почему эта рѣка получила названіе Подгурца, см. подробн. въ Encyklop. powsz. XXVIII, 420-421.

[⁸⁵] Такъ названъ этой ручей въ Визитной книгѣ приходовъ проскуровскаго уѣзда за 1786 г. См. Визиту с, Куровки подъ № 129, въ отдѣл. Grunta serkiewne, § за.—

протекаетъ около с. с. Липовки, Куровки, Шаліовки и соединяется съ Збручемъ въ с. Мартыновцахъ; другой, называемый *Кизя*, беретъ начало выше с. Доброволья ⁽⁸⁶⁾, омываетъ Адамовцы, Параевцы и соединяется съ р. Збручемъ около Завалья. По теченію р. Збруча расположены древнѣйшія поселенія Подоліи: м. Сатановъ, начало котораго теряется во временахъ доисторическихъ Подоліи ⁽⁸⁷⁾; м. Гусятинъ, возникшее, можетъ быть, не позже м. Сатанова ⁽⁸⁸⁾; м. Збрижъ, основанное въ первой половинѣ XVII столѣтія ⁽⁸⁹⁾.

2) р. *Жванецъ* или *Жванчикъ*, впадающая въ рѣку Днѣстръ при мѣстечкѣ того же имени; она беретъ свое начало на самомъ сѣверѣ каменецкаго уѣзда, выше с. Скотынянъ и омываетъ Чеме-ровцы, Ланскорунь и Орининъ; въ нее впадаетъ съ лѣвой стороны двѣ рѣчки: *Суржа*, которая беретъ свое начало ниже села Кадіевецъ, и соединяется съ Жванцемъ около с. Княгинина, и *Ольшанка*, вытекающая изъ окрестностей села Янчинецъ и впадающая въ Жванецъ при самомъ его устьѣ ⁽⁹⁰⁾.

3) р. *Слотричь*, названіе которой несомнѣнно принадлежитъ самой глубокой древности ⁽⁹¹⁾; беретъ свое начало въ югозападной части проскуровскаго уѣзда, выше м. Кузьмина въ с. Райковцахъ ⁽⁹²⁾. Рѣка эта имѣетъ теченіе чрезвычайно быстрое; дно ея покрыто камнями, берега, тоже скалисты и круты, чрезвычайно живописны и населены весьма часто. Такъ, по теченію ея расположены слѣдующія самые древніе города, мѣстечки и селенія Подольской губерніи; м. Фельштинъ ⁽⁹³⁾, основанное еще въ XVI вѣкѣ, при самыхъ верховьяхъ рѣки; Грудекъ или Городокъ, существовавшій, вѣроятно,

[⁸⁶] Ниже с. Марьяновки, кам. у.
 [⁸⁷] Marcz., I, 305; Городск. посел. въ Россійской Имперіи, IV, 124.
 [⁸⁸] Тамъ же, стр. 87; Bałinsky, 11, 987.
 [⁸⁹] Ibid., 11, 969.
 [⁹⁰] Marcz. 1, 158.
 [⁹¹] Такъ называлась уже эта рѣка, когда Коріатовичи овладѣли Подольемъ, въ 1331 году. Ср. Stryjk str. 376.
 [⁹²] Ср. Marcz. I, 297.
 [⁹³] Bałinsky, Starozytna Polska. 11, 960.

еще во времена Траяна ⁽⁹⁴⁾; Купинь, Смотричь, основанный или можетъ быть только возобновленный Коріатовичами въ 1331 году ⁽⁹⁵⁾; Черче, существовавшее, по всей вѣроятности, еще до временъ монгольскаго ига ⁽⁹⁶⁾; с. Ормяны, первое по времени мѣсто поселенія подольскихъ армянъ, основанное, можетъ быть, еще во времена Льва Галицкаго ⁽⁹⁷⁾; с. Пановцы, знаменитая въ XVII в. академія подольскихъ реформатовъ ⁽⁹⁸⁾; наконецъ Зиньковцы и Каменецъ, эта мать городовъ Подоліи, знаменитая изъ глубокой древности, Киснидава, или Петридава ⁽⁹⁹⁾. Обогнувъ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ какъ бы кольцомъ рѣка Смотричь впадаетъ въ Днѣстръ въ с. Устьѣ. Въ нее впадаютъ съ первой стороны: 1) р. *Сквила* или *Квила*, вытекающая изъ окрестности с. Дахновки и впадающая въ Смотричь при м. Кузьминѣ; 2) р. *Смотричевка*, которая беретъ свое начало выше с. Верховецъ и соединяется съ Смотричемъ между с. Новоселкою и Бедриховцами, въ Проскуровскомъ уѣздѣ; 3) р. *Яромирка*, *Яромилка* ⁽¹⁰⁰⁾ или *Рукавъ Смотрицкій*; она беретъ начало въ Каменецкомъ уѣздѣ, въ с. Яромиркѣ и соединяется съ р. Смотричемъ въ м. Смотричѣ. Съ лѣвой стороны въ р. Смотричь, ниже м. Грудка, впадаетъ р. *Тростянецъ*, которая беретъ начало въ Проскуровскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ с. Тростянца.

4) р. *Мукша*,—беретъ начало въ каменецкомъ уѣздѣ, выше с. Зеленча, въ окрестностяхъ с. Рудки; впадаетъ въ Днѣстръ около с. Большой Мукши ⁽¹⁰¹⁾; на берегахъ ея расположено м. Балинь, из-

[⁹⁴] Журн. М. В. Д. 1843 г., 11, 326. Нѣкоторые принимаютъ это мѣстечко за Городецъ, упоминаемый въ XIII столѣтіи (Подл. собр. лѣт. 11, 180) въ числѣ владѣній Князей Босюховскихъ. См. Записк. геогр. общ. VI, 149.

[⁹⁵] Stryk. str. 376. Ср. Карамз. V, прим. 12.

[⁹⁶] Здѣсь, по преданію, былъ монастырь, разоренный татарами въ 1240 году. Доселѣ съ лѣсу надъ р. Смотричемъ указываютъ гору, которая въ народѣ носитъ названіе Монастырища; самое названіе—Черче дано, говорятъ, этому мѣстечку потому, что въ немъ жили менахи, по народному *Черци* [Черче—Чернече].

[⁹⁷] Marcz. III, 12.

[⁹⁸] Римск. кат. и его іерах. въ Под., стр. 118—119.

[⁹⁹] Marcz. I, 162.

[¹⁰⁰] Marcz. I, 158.

[¹⁰¹] Ibid.

вѣстное еще съ первой половины XVI столѣтія (¹⁰²).

5) р. *Ваговица*, беретъ начало на границѣ Ушицкаго уѣзда, выше с. Безносковецъ, впадаетъ въ Днѣстръ около с. Яружки.

6) р. *Тарнава* или *Тернава*, — беретъ начало въ сѣверозападномъ углу Ушицкаго уѣзда, въ с. Тарнавкѣ, впадаетъ въ р. Днѣстръ между Марьяновкой и Врублевцами (¹⁰³). По берегамъ этой рѣки расположены: м. Тынна, получившее извѣстность вѣроятно еще до времени могольского ига (¹⁰⁴); м. Дунаевцы, извѣстное еще съ XVI в. подъ именемъ Дунайгорода, но существовавшее несомнѣнно гораздо ранѣе этого времени подъ другимъ названіемъ (¹⁰⁵); м. Кривчикъ и м. Китайгородъ, основанныя въ XVII вѣкѣ (¹⁰⁶). Рѣка Тернава принимаетъ въ себя съ правой стороны, ниже с. Княжполя, притокъ *Терновку*, который беретъ начало въ ушицкомъ уѣздѣ, въ Рахновецкой Слободѣ, и небольшой ручей *Шатаву*, вытекающій изъ окрестностей села Залѣся [камен. уѣз.]. По берегамъ этого ручья расположены: м. Маковъ, основанное въ XVIII вѣкѣ, и м. *Шатава*, извѣстное съ концѣ XVI вѣка (¹⁰⁷). Съ лѣвой стороны р. Тернава принимаетъ въ себя ниже м. Китайгорода руч. *Окуня*.

7) р. *Студеница*, — беретъ начало въ сѣверовосточной части каменецкаго уѣзда и протекаетъ въ ушицкомъ уѣздѣ. Глубокая древность названія этой рѣки не подлежитъ сомнѣнію: м. Студеница, при которомъ эта рѣка впадаетъ въ Днѣстръ, по преданію, было укрѣпленнымъ городомъ еще во времена Данила Галицкаго (¹⁰⁸).

8) р. *Рудка*, — беретъ начало около с. Нефедовецъ и протекаетъ въ ушицкомъ уѣздѣ; при устьѣ этой рѣки лежитъ с. Бакота, бывшее нѣкогда столичнымъ городомъ земли Подольской и разрушенное Батыемъ въ 1240 году. (¹⁰⁹)

- [¹⁰²] Balinsky, Staroż Polska, 11, 937.
[¹⁰³] Marcz. 1, 158.
[¹⁰⁴] Ср. Balinsky. Staroż Polska, II., 959; Журн. М. В. Д. 1843, II, 144.
[¹⁰⁵] Balinsky Staroż. Podolsk., II, 956.
[¹⁰⁶] Журн. М. В. Д. 1843 г., 11, 338; Городск. посел. въ Россійск. Имп. IV, 118.
[¹⁰⁷] Тамъ же, стр. 90, 92. Ср. Balinsky, II, 974—976.
[¹⁰⁸] Городск. посел. въ Россійск. Имп. IV, стр. 119—120.
[¹⁰⁹] Карамз., IV, 15, 52, прим. 20, 102; V, прим. 12, Сравн. Marcz. I, 277.

9. р. *Ушица*, иначе называемая *Большая* или *Старая Ушица*; беретъ начало въ югозападномъ углу летичевского уѣзда, на границѣ его съ проскуровскимъ, около с. Томашовки, и протекаетъ по югозападной части летичевского и чрезъ ушицкій уѣздъ. Название этой рѣки несомнѣнно принадлежитъ самой глубокой древности: при ея устьѣ лежитъ г. Старая Ушица, начало котораго многіе возводятъ къ IX вѣку; а историческая извѣстность его начинается съ XII вѣка⁽¹¹⁰⁾. По берегамъ этой рѣки расположены: м. Зиньковъ извѣстное еще съ XV вѣка⁽¹¹¹⁾; м. Миньковцы, мѣстность котораго несомнѣнно была населена въ глубокой древности⁽¹¹²⁾; м. Соколецъ, одинъ изъ городовъ древняго Галицкаго Княжества⁽¹¹³⁾. Въ рѣку Ушицу впадаютъ съ правой стороны: 1, р. *Малая Ушица*, въ Ушицкомъ уѣздѣ, между с. Королинкой и Борбухами, вытекающая изъ окрестностей с. Алексинца Подлѣснаго, въ Прокуровскомъ уѣздѣ; 2, р. *Ушка*, соединяющаяся съ р. Ушицей выше с. Кружелевой и вытекающая изъ окрестностей села Солодковецъ; 3, р. *Жванчикъ*, впадающая въ рѣку Ушицу около с. Кривчанъ; она беретъ начало въ м. Жванчикъ. Съ лѣвой стороны въ р. Ушицу впадаетъ рѣч. *Гремячка*, протекающая въ Летичевскомъ уѣздѣ, выше м. Зинькова; она беретъ начало въ с. Мазникахъ; при ея устьѣ лежитъ с. Гремячка.

10) р. *Талова*, впадающая въ Днѣстръ въ селѣ Лоевцахъ; она беретъ начало въ Ушицкомъ уѣздѣ выше с. Шелестянъ.

11) р. *Даниловка*,—беретъ начало въ с. Ивашковцахъ и около устья р. Калюса впадаетъ въ р. Днѣстръ.

12) р. *Калюсъ*, или *Калюсикъ*. При устьѣ этой рѣки расположено м. *Калюсъ*, древній *Калиусъ*, упоминаемый въ числѣ городовъ Галицкаго Княжества⁽¹¹⁴⁾ и существовавшій, можетъ быть, за нѣ-

[¹¹⁰] Въ лѣтописяхъ о ней упоминается въ первый разъ въ 1144 г. Полн. Собр. Лѣтоп. I, 135, 136; 11, 20. См. Городск. посел. въ Россійск. Имп. IV, 80-81.

[¹¹¹] Balinsky, Staroż. Polska, 11, 1,030, 1425.

[¹¹²] Журн. М. В. Д. 1848 г., 11, 229; Balinsky, Staroż. Polska, II, 976.

[¹¹³] Balinsky, ibid., II, 976.

[¹¹⁴] Подъ 1241 годомъ. Полн. Собр. Лѣтоп. II, 174, 180.

сколько столѣтій рѣка Данила Галицкаго (¹¹⁵). Рѣка Калюсъ, называемая въ своихъ верховьяхъ уменьшительнымъ именемъ *Калюсика*, беретъ начало на границѣ ущицкаго уѣзда съ летичевскимъ въ окрестностяхъ м. Воньковецъ. Она принимаетъ въ себя съ первой стороны въ с. Быстрицѣ рѣч. *Быстру*; съ лѣвой р. *Батогг* около с. Браиловки.

13) р. *Метерская*, отдѣляется съ юговосточной стороны ущицкѣй уѣздъ отъ могилевскаго, беретъ начало въ ущицкомъ уѣздѣ выше с. Дунянъ и впадаетъ въ р. Днѣстръ около с. Рудковецъ.

14) р. *Жванъ* или *Дзванъ*, — беретъ начало въ могилевскомъ уѣздѣ выше села Михайловецъ; протекаетъ по сѣверозападной части могилевскаго уѣзда, потомъ по границѣ между могилевскимъ и ущицкимъ уѣздами, переходитъ въ ущицкѣй уѣздъ, наконецъ опять въ могилевскѣй и въ с. Бернашевкѣ впадаетъ въ р. Днѣстръ. Въ сѣверозападной части могилевскаго уѣзда эта рѣка носитъ уменьшительное названіе *Званка*. Она принимаетъ въ себя съ правой стороны: 1. р. *Теребежъ* въ с. Посуховѣ, которая беретъ начало въ могилевскомъ уѣздѣ около с. Конищева и протекаетъ по сѣверозападной границѣ могилевскаго и ущицкаго уѣздовъ; 2. р. *Вербову*, — которая беретъ начало въ с. Говорахъ и потому въ своихъ верховьяхъ носитъ названіе *Говорки*. При сляніи этой рѣки съ рѣкою *Бахтанкой*, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тоже носитъ названіе *Жвана*, лежитъ г. Вербовецъ, основанный въ началѣ XVII столѣтія (¹¹⁶). Рѣка Вербова носитъ еще названіе р. *Замѣховка*, потому что на берегахъ ея расположено древнее мѣстечко Замѣховъ (¹¹⁷). На берегахъ р. Жвана, вблизи г. Вербовца находится мѣстечко Мурованные Куряловцы, замѣчательное своей глубокой древностію: начало этого мѣстечка относить ко временамъ доисторическимъ (¹¹⁸). На берегахъ той же рѣки, ниже с. Галайковецъ, замѣчательно еще по своей древности селеніе *Жванъ*, на мѣстѣ котораго въ началѣ XVII вѣка существовалъ г. Жваньгородъ (¹¹⁹).

[¹¹⁵] Balinsky, Staroż. Polska, II, 956.

[¹¹⁶] Balinsky, Staroż. Polsk. II, 1045-1048.

[¹¹⁷] Ср. Marcz. I, 275.

[¹¹⁸] Ibid. 1, 257. Ср. Городск. посел. въ Рос. Имп. IV, 118.

[¹¹⁹] Encyklop. powsz. XXVIII, 1090-1091.

15) р. *Караецъ*, впадающая въ р. Днѣстръ въ с. Коловъ; беретъ начало въ томъ же уѣздѣ, выше м. Сниткова, около с. Володковецъ ⁽¹²⁰⁾.

16) р. *Лядава*, впадающая въ р. Днѣстръ въ с. Нагорянахъ. По свидѣтельству Марчинскаго, брала нѣкогда свое начало въ уѣздѣ лещевскомъ; но послѣ землетрясенія родникъ ея изсякъ, а на его мѣсто открылись колодцы въ могилевскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ м. Ялтушкова ⁽¹²¹⁾. Замѣчательнѣйшія мѣстности по берегамъ этой рѣки: м. Ярышовъ, извѣстное съ начала прошлаго столѣтія ⁽¹²²⁾, и с. Лядава, первое, можетъ быть, по времени мѣсто жительства первыхъ подвижниковъ и пустынниковъ въ землѣ Подольской ⁽¹²³⁾.

17) р. *Серебрія*, впадающая въ р. Днѣстръ въ селѣ того же имени; беретъ начало въ могилевскомъ уѣздѣ выше с. Серебринецъ.

18) р. *Нѣмля*, беретъ начало въ могилевскомъ уѣздѣ въ с. Кошаринцахъ и впадаетъ въ р. Днѣстръ при с. Нѣми. По берегамъ ея расположены: м. Копайгородъ, основанной въ началѣ XVII вѣка ⁽¹²⁴⁾, м. Лучинецъ и м. Озаринцы, извѣстныя еще со временъ польскаго владычества ⁽¹²⁵⁾.

19) р. *Дерла*, получившая свое названіе, вѣроятно съ той поры, когда при устьѣ ея въ г. Могилевѣ поселились армяне, т. е. еще до XVI вѣка, до основанія г. Могилева: слово *джерля* на армянскомъ языкѣ значитъ *вода*. Рѣка эта беретъ начало въ могилевскомъ уѣздѣ, ниже с. Конатковецъ ⁽¹²⁶⁾, принимаетъ въ себя съ правой стороны р. *Тропову*, которая соединяется съ р. Дерлой ниже с. Троповой.

20) р. *Бронница*, впадаетъ въ Днѣстръ около с. Броницы; беретъ начало въ с. Кордубаевкѣ, протекаетъ въ могилевскомъ уѣздѣ.

⁽¹²⁰⁾ См. Marcz. II, 237.

⁽¹²¹⁾ Ibid.

⁽¹²²⁾ Ibid. 11, 250.

⁽¹²³⁾ Ibid.

⁽¹²⁴⁾ Balinsky, Staroż. Polska, 11, 1049-1051.

⁽¹²⁵⁾ Marcz. II, 255, 262.

⁽¹²⁶⁾ Balinsky, Staroż. Polska, 11, 1,056 Ср. Marcz. 111, 21. Римск. Катол. и его іерарх. въ Подол., стр. 232.

21) с. *Мурафа* или *Моравка* (¹²⁷), отдѣляла некогда подольское воеводство от брацлавскаго. Название этой рѣки несомнѣнно принадлежит самой глубокой древности: на берегахъ ея въ 1432 году сподвижникъ Свидригайла Федоръ, князь Острожскій поразилъ поляковъ (¹²⁸). Она беретъ свое начало въ югозападной оконечности Литинскаго уѣзда около с. Голодокъ, протекаетъ чрезъ сѣверный уголъ Могилевскаго уѣзда, юго-западный уголъ Винницкаго уѣзда, ниже м. Станиславчика и наконецъ чрезъ Ямпольскій уѣздъ. По берегамъ ея расположены: м. Мурафа, существовавшее, можетъ быть, еще въ XIV вѣкѣ (¹²⁹); м. Джуринь, древнй *Чуриловъ*, существовавшій въ землѣ Подольской еще во времена литовскаго владычества (¹³⁰); м. Черневцы, извѣстное исторически еще съ половины XVII вѣка (¹³¹); с. Буша, бывшее некогда многочислѣннымъ городомъ въ 12,000 жителей и славившееся своими укрѣпленіями, подобно Каменцу; оно разрушено въ XVII вѣкѣ татарами и поляками (¹³²). Рѣка Мурафа принимаетъ въ себя съ правой стороны: а) въ с. Черневцахъ р. *Мурашку*, которая беретъ начало на сѣверѣ Могилевскаго уѣзда въ с. Матейковцахъ и принимаетъ въ себя въ лѣвой стороны: 1. р. *Должекъ*; 2. р. *Колбасную*, при устьѣ которой расположено м. Шаргородъ, основанное 5-го Мая 1383 г. и носившее первоначально названіе *Князей Луки* (¹³³); городъ этотъ имѣлъ важное значеніе во времена турецкаго владычества въ Подоліи,—турки называли его „Малымъ Стамбуломъ“ (¹³⁴). б) Рѣка *Лозовая*,—впадаетъ въ р. Мурафу въ Ямпольскомъ уѣздѣ около с. Грушки; беретъ начало въ Могилевскомъ уѣздѣ, ниже с. Поповець и въ верховьяхъ

(¹²⁷) Такъ названа эта рѣка въ грамотѣ, данной великимъ княземъ Витовтомъ въ 1383 г. 5-го мая Василію Карачевскому на основаніе Князей Луки, т. е. м. Шаргорода. Акт. Зап. Росс., I, № 6. Ср. Арх. югозап. Рос. I, ч. 1 стр. 115. Кромеръ называетъ ее „Morakwa“. Zbior dziejop polsk. III, 523.

[¹²⁸] Krom. ibid., str. 523—524.

[¹²⁹] Balinsky, Staroż. Polska, II, 1374.

[¹³⁰] Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1843 г. II, 328.

[¹³¹] Костомаровъ, Богданъ Хмельницк. [перв. изд.], II, гл. 12.

[¹³²] Marcz. II, 297—298.

[¹³³] Ср. выше, прим. 127.

[¹³⁴] Balinsky, Staroż. Polska II, 1055.

своихъ носить названіе р. *Гнилой*. Съ лѣвой стороны, около с. Буши, въ р. Мурафу впадаетъ р. *Букиа* или *Буша*.

22) р. *Русава*, — впадаетъ въ р. Днѣстръ въ г. Ямполь, беретъ начало въ Ямпольскомъ уѣздѣ, въ с. Головорусавѣ, и потому въ верховьяхъ своихъ носить названіе *Головорусавы*. Съ правой стороны около с. Русавы въ нее впадаетъ р. *Тростенецъ* съ своимъ притокомъ *Корытной*; съ лѣвой стороны выше с. Русавки она принимаетъ въ себя р. *Томошноль*, которая беретъ начало на границѣ Брацлавскаго уѣзда въ с. Вапняркѣ.

23) р. *Марковка*, — беретъ свое начало въ сѣверо-восточной части Ямпольскаго уѣзда, въ м. Марковкѣ; она протекаетъ сначала чрезъ Ямпольскій уѣздъ, потомъ переходитъ въ Ольгопольскій, наконецъ снова поворачиваетъ въ Ямпольскій, гдѣ и впадаетъ въ р. Днѣстръ въ с. Великой Косницѣ. Въ верховьяхъ своихъ она носить названіе *Шумиловки*. Въ нее впадаетъ съ правой стороны р. *Яланецъ*, или *Изваръ*, около с. Китрось; рѣчка эта протекаетъ въ Ямпольскомъ уѣздѣ, беретъ начало въ с. Игнатовкѣ и съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя р. *Шатанію*. Съ правой стороны, при самомъ устьѣ, въ р. Марковку впадаетъ р. *Ольшанка*, которая беретъ начало въ Ямпольскомъ уѣздѣ выше с. Ольшанки.

24) р. *Окница*, — протекаетъ въ Ольгопольскомъ уѣздѣ; беретъ начало въ с. Требушевкѣ и возлѣ с. Кузьмина впадаетъ въ р. Днѣстръ.

25) р. *Каменка*, — беретъ начало въ Ольгопольскомъ уѣздѣ около с. Новоселки и впадаетъ въ р. Днѣстръ въ м. Каменкѣ. Съ правой стороны въ с. Хрустовой (¹³⁵) она принимаетъ въ себя небольшой притокъ тогоже имени.

26) *Бѣлочъ*, — впадаетъ въ Днѣстръ въ Балтскомъ уѣздѣ между Стронцами и Бѣлочью; беретъ начало въ Ольгопольскомъ уѣздѣ въ с. Сербахъ.

27) р. *Молокишъ*, — впадаетъ въ р. Днѣстръ въ с. Молокишѣ; беретъ начало въ Балтскомъ уѣздѣ около с. Лабужны. Она прини-

(¹³⁵) Родина Преос. Анатоля, бывшаго архіепископа могилевскаго и мстиславскаго.

маеть въ себя съ правой стороны почти у самаго устья р. *Сухой Молокишъ*, а съ лѣвой р. *Круту*, около м. Крутыхъ.

28) р. *Рыбница*, — впадаетъ въ Днѣстръ въ м. Рыбницъ; беретъ начало въ Балтскомъ уѣздѣ, между с. Буршаномъ и Слободзеей. Съ правой стороны почти у самаго устья она принимаетъ въ себя р. *Сухую Рыбницу*; съ лѣвой въ нее впадаютъ: р. *Долгая Колбасна*, около с. Колбасны и р. *Долгий Воронковъ*, почти у самаго устья.

29) р. *Ягорлыкъ*, — вытекаетъ въ Балтскомъ уѣздѣ изъ окрестностей с. Гонораты. Рѣка эта своимъ теченіемъ разграничиваетъ юго-западную часть Подольской губерніи отъ Херсонской, именно: Балтскій уѣздъ отъ Тираспольскаго. При устьѣ этой рѣки лежитъ м. *Ягорлыкъ*, крѣпость, извѣстная еще съ XVI вѣка подъ именемъ *Орлика* или *Кайнарда* (136). Лѣтомъ р. Ягорлыкъ высыхаетъ во многихъ мѣстахъ; но весной вода въ ней высоко поднимается и затопляетъ окрестности на большомъ пространствѣ. Нѣкогда существовалъ проектъ о соединеніи р. Ягорлыка съ р. Кодымой, т. е. р. Днѣстра съ р. Бугомъ; но огромнѣйшія горы, лежащія между этими рѣками и несудоходность р. Буга попрепятствовали осуществленію этого проекта (137). Рѣка Ягорлыкъ принимаетъ въ себя съ правой стороны у с. *Дойбанъ* р. *Тростянецъ*, которая беретъ начало въ Балтскомъ уѣздѣ, въ с. Кульной; рѣка эта принимаетъ въ себя около с. *Топалы* съ правой стороны р. *Мокру*, а съ лѣвой р. *Черную*.

(Продолженіе будетъ).

(136) Balinsky, Staroż Polska, II, 1394.

(137) Encyklop. powsz., XII, 874.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1875 ГОДУ

ЖУРНАЛА

БРАТСКОЕ СЛОВО,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Расколъ, въ своей исторіи и въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ церковно-общественныхъ установленіяхъ и въ своей жизни, до сихъ поръ еще остается мало изученнымъ и недостаточно разъясненнымъ. Тщательное специальное изученіе раскола, и особенно по несомнѣннымъ, подлиннымъ памятникамъ, уясняющимъ его происхожденіе и первоначальную исторію, необходимо не только въ научномъ интересѣ, котораго не можетъ не возбуждать столь важное историческое явленіе, какъ расколъ-старообрядчества, но и въ видахъ практическихъ, — въ видахъ удобнѣйшаго раскрытія самимъ старообрядцамъ неправильности ихъ понятій о Православной Церкви и незаконности принятаго ими относительно сей послѣдней положенія, какое раскрытіе, будучи ведено съ полнымъ безпристрастіемъ и миролюбіемъ, какъ именно и должно быть ведено, составляетъ вѣрнѣйшій и удобнѣйшій путь къ ослабленію и постепенному прекращенію самаго раскола.

Въ настоящее время потребность въ изученіи раскола уже съ достаточною ясностію сознается обществомъ просвѣщенныхъ русскихъ людей; расколомъ теперь интересуются не только духовныя лица, самымъ званіемъ своимъ обязанныя имѣть объ немъ обстоятельныя свѣдѣнія, но и свѣтскіе люди, не равнодушные къ историческимъ судьбамъ Православной Церкви и русскаго народа; изученіемъ рас-

кола занимаются теперь многіе и съ невиданнымъ прежде усердіемъ: въ теченіе послѣднихъ десяти, или пятнадцати лѣтъ немало явилось отдѣльныхъ сочиненій о расколѣ, между которыми есть составляющія цѣнное приобрѣтеніе для науки и для практическаго употребленія въ сношеніяхъ и бесѣдахъ съ старообрядцами; еще больше напечатано статей о расколѣ въ разныхъ журналахъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ; книги и статьи о расколѣ продолжаютъ являться и досель,—послѣднія притомъ не въ маломъ количествѣ.

И особенная важность основательнаго изученія раскола, и возбужденный въ обществѣ интересъ къ такому его изученію наводятъ на мысль о потребности и благовременности періодическаго изданія, специально посвященнаго спокойному и безпристрастному разсмотрѣнію вопросовъ объ исторіи, вѣроученія и жизни раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, и главнымъ образомъ на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ памятниковъ, остающихся большею частію еще не изданными и даже мало извѣстными: такого содержанія и въ такомъ духѣ издаваемый специальный журналъ послужитъ къ удовлетворенію и вмѣстѣ поддержанію въ обществѣ вниманія къ вопросамъ о расколѣ, — вниманія, которымъ нельзя не дорожить въ интересахъ Православной Церкви,—и, что особенно важно, для посвятившихъ себя дѣлу проповѣди среди старообрядчества, равно какъ для самихъ старообрядцевъ, будетъ служить полезнымъ пособіемъ къ разъясненію и установленію правильныхъ понятій о расколѣ и его отношеніяхъ къ православію.

Правда, къ достиженію тѣхъ же цѣлей ведутъ, хотя далеко не все, появляющіяся въ разныхъ журналахъ и духовныхъ и свѣтскихъ статьи о расколѣ; но обстоятельство это не только не исключаетъ потребности изданія, специально посвященнаго изученію раскола во всехъ его проявленіяхъ, а служитъ еще новымъ подтвержденіемъ дѣйствительной нужды въ такомъ изданіи. Разбросанныя по разнымъ книжкамъ разныхъ журналовъ статьи о расколѣ бываютъ неизвѣстны, а часто и недоступны даже многихъ изъ людей, близко интересующихся расколомъ, тѣмъ паче самимъ раскольникамъ. При томъ же, на-

добно замѣтить, между этими статьями, вообще различными по своему характеру и направленію, иногда появляются такія, содержаніе и цѣли которыхъ не могутъ быть признаны соответствующими строгой истинѣ и видамъ сближенія старообрядцевъ съ Церковію. Спеціальныи журналъ, кромѣ собственныхъ трудовъ по изученію раскола въ духѣ справедливости и безпристрастія, долженъ имѣть еще непремѣнную задачу—представлять подробный и обстоятельный отчетъ о всемъ, что будетъ печататься о расколѣ въ другихъ изданіяхъ, а также отдѣльными книгами, съ надлежащимъ разборомъ сочиненій и статей наиболѣе важныхъ, вообще заслуживающихъ вниманія по содержанію своему, или по направленію, такъ чтобы читатели, при помощи этого отчета, могли постоянно слѣдить за текущею литературой о расколѣ, съ удобствомъ находить въ журналахъ тѣ статьи, содержаніемъ которыхъ будутъ заинтересованы по преимуществу, и для правильнаго объ нихъ сужденія имѣть руководственныя замѣчанія.

Вслѣдствіе указанныхъ соображеній о потребности и пользѣ спеціальнаго періодическаго изданія, посвященнаго спокойному и безпристрастному разъясненію исторіи, вѣроученія и жизни раскола въ видахъ его постепеннаго ослабленія и прекращенія, при Братствѣ св. Петра митрополита, подъ редакціей нижеподписавшагося, съ генваря 1875 года предпринимается изданіе журнала *Братское Слово*, имѣющаго это именно назначеніе—способствовать всестороннему изученію раскола въ духѣ полнаго безпристрастія, а чрезъ то и самому сближенію старообрядцевъ съ Церковію.

Журналъ *Братское Слово* будетъ выходить *четыре* раза въ годъ, именно въ генварѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, *книжками* 15—20 печатныхъ листовъ каждая, и состоять изъ слѣдующихъ *трехъ* отдѣловъ:

I. *Матеріалы*, подъ именемъ которыхъ разумѣются всѣ письменные памятники, какъ православнаго, такъ и раскольническаго происхожденія, служащіе къ разъясненію раскола въ его исторіи, вѣроученіи и жизни. Между ними можно различать именно памятники трехъ родовъ: 1) въ собственномъ смыслѣ историческіе, т. е. раскрываю-

шіе послѣдовательный ходъ и взаимную связь событій въ исторіи раскола съ самаго возникновенія его и до ближайшаго къ намъ времени: таковы разнаго рода документы по раскольническимъ дѣламъ, сочиненія православныхъ писателей, сообщающія разнаго рода извѣстія о происходившемъ у раскольниковъ, и раскольническія сказанія о лицахъ и событіяхъ изъ исторіи раскола; 2) сочиненія, имѣющія значеніе для исторіи православной полемики противъ раскола; 3) памятники раскольнической письменности, способствующие изученію какъ общихъ, такъ и частныхъ раскольническихъ мнѣній, религіозно-общественныхъ правилъ и учреждений, — вообще занимающіе болѣе или менѣе значительное мѣсто въ исторіи раскольнической литературы. Изданіе памятниковъ будетъ вѣдено съ соблюденіемъ требуемыхъ наукою условій, т. е. въ полномъ ихъ видѣ, со всею вѣрностію подлинному тексту и съ сохраненіемъ характеристическихъ особенностей подлиннаго правописанія, съ предварительными библиографическими свѣдѣніями о каждомъ памятникѣ и съ подстрочными примѣчаніями противъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя почему либо требуютъ объясненія; нѣкоторые изъ памятниковъ, по уваженію къ особенной ихъ важности, будутъ печататься славянскимъ шрифтомъ и, по мѣрѣ возможности, будутъ сопровождаться литографическими снимками. При томъ редація приметъ за правило — матеріалы значительные по объему не разбивать на многія книжки журнала, но печатать, по возможности, не прерывая, хотя бы для этого весь первый отдѣлъ какой-либо книжки приходилось посвятить одному подобнаго рода памятнику, въ той увѣренности, что при такомъ способѣ изданія матеріаловъ лучше можно удовлетворить и научнымъ требованіямъ и самому интересу читателей, нежели прерывая любопытныя статьи, какъ иногда дѣлается, даже на полусловъ. И обиліе имѣющихся для изданія памятниковъ и особенное ихъ значеніе для надлежащаго рѣшенія вопросовъ о расколѣ послужили основаніемъ къ тому, чтобы отдѣлъ *матеріаловъ* поставить на первое мѣсто и въ каждой книжкѣ жур-

нала давать ему, сравнительно съ другими отдѣлами, болѣе значительный объемъ *).

II. Изслѣдованія по разнымъ вопросамъ о расколѣ, историческаго и догматико-полемическаго содержания.

III. Слѣсь. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься библиографическія извѣстія и замѣчанія о всѣхъ новыхъ сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ старообрядчествѣ и всѣ вообще статьи по своему содержанию не подходящія къ двумъ другимъ отдѣламъ; здѣсь же будутъ печататься протоколы Братства св. Петра митрополита и всѣ относящіяся до Братства свѣдѣнія: статьи, исходящія отъ Братства св. Петра митрополита, за которыя, такъ сказать, отвѣтственно само Братство, будутъ всегда отмѣчаемы подстрочнымъ указаніемъ, что онѣ печатаются по опредѣленію Братскаго Совѣта.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

Цѣна годовому изданію *Братскаго Слова* безъ пересылки 4 руб.
50 коп. сер. съ пересылкою 5 руб.

Подписка принимается: въ *Москвѣ* въ книжныхъ магазинахъ *А. Н. Ферапонтова* (на Никольской ул.) *И. Г. Соловьева* и *А. Л. Васильева* (на Страстномъ бульварѣ), въ *С.-Петербургѣ* въ книжномъ магазинѣ *Базунова* (на Невск. просп.).

*) Въ каждой книжкѣ *Братскаго Слова* первый отдѣлъ будетъ именно занимать не менѣе половины, т. е. 8—10 печатныхъ листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ, такъ что въ годовомъ изданіи журнала отдѣлъ сей будетъ составлять пльый томъ 35—40 печатныхъ листовъ; а два другіе отдѣла, каждый съ особымъ же счетомъ страницъ, составятъ второй томъ, объемомъ также 35—40 печатныхъ листовъ.

Гг. иногородные благоволят обращаться *исключительно* къ редактору: въ *Сергіевъ Посадъ (Моск. губ.)* Профессору *Духовной Академіи Н. И. Субботину.*

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта

№ 5.

1875 года.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЯ

СЛОВО

ВЪ ПЕЧАТѢ СЛОВО

Содержаніе: 1) Слово въ день рожденія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго. 2) Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подоліи. 3) Объявленіе.

Дозволено цензурою Каменецъ-Подольскъ 15 Февраля 1875 года.
Въ Типографіи наслѣдниковъ Д. Крайза.

*) Слова въ Архивѣ Святыя Церквѣ 23 Февраля 1875 года.